

Анна Федоткина

АКАДЕМИЯ МАГИИ ЗАКРЫТА

Annotation

Мир в одночасье рухнул, но лишь для тех, кто должен был поступить в академию магии, чтобы распечатать силу и найти свой путь. В назначенное время несколько десятков юных магов подошли к дверям академии, но те не открылись. Стало известно, что академия опустела. Теперь у молодых людей есть два пути: вернуться домой и попытаться найти свое место в обществе без магических способностей или уйти в пещеры, где вопреки закону самостоятельно снять печать и обучиться магии. Рута выбирает пещеры, ведь стать магом – мечта её жизни. Правда, соглашаясь на это, она не предполагала, что светлое обернется тёмным, и её мир обрушится снова.

Анна Федотова

Академия магии закрыта

«К семнадцатой зиме печать будет снята с тела юного мага, и воссияет его сила во благо людей, во имя мира, во славу богов» (здесь и далее Постулаты магии. Светлая школа. 101 год со дня Большого Взрыва)

1. Магия скрыта, лишь печать говорит о ней

Шаг.

Ещё шаг.

Не смотри вниз.

Смотри только вперёд.

Шест покачивается в руках.

Зато канат почти не провисает под её весом.

Да поможет ей бог ветра. Не пошлёт он ни дуновения в её сторону.

Да придёт с ней бог земли. Не притянет её лёгкое тело. Середина. Да. Рута точно знает, что именно здесь середина её непростого пути. Здесь, где с Башни Времени на неё смотрят часы, а она различает на них тонкую стрелку. Секундную стрелку. Ещё столько же, это всего лишь десять шагов, и она сойдёт на камень парапета и исчезнет с глаз замёрзшей от страха публики в тёмном проёме башни. И, уже бегом спускаясь по каменным ступеням, услышит восторженный рёв толпы. Часы угрожающе шипят, как змея, которая собирается напасть. Рута съёживается. Это всего лишь часы. Как говорит папа, механический организм. Щёлкает. Ещё минута позади. Семь. Остаётся три шага. Спешить нельзя, даже если очень хочется скорее коснуться твёрдого камня. Почувствовать ступнями его холод. И надёжность. Перед глазами темнеет. Что-то неприятное, невзрачное, скользкое чувствует она в этот момент. Нога делает шаг, но не касается каната.

Часы отдаляются. Шест выпадает из рук.

Крик. Одинокий и резкий. Обрывается.

Бог земли. Бог земли. Бог земли.

Рута падает, но не на землю.

Тайко. Они падают вместе.

Теперь уже на землю.

Мама. Папа. Кази.

Тайко.

– Рута, твой выход! – объявила мама, бросая на кушетку шляпу, охапку цветных платков и вырывая Руту из тревожных воспоминаний. Перед каждым выступлением она мысленно возвращается в тот день, но никак не может вспомнить, *что же* уронило её с каната?

Площадь гудела. Так всегда бывало в день открытия сезона охоты на чёрных лис. В это время повзрослевшие лисята начинали искать себе пару, чтобы вместе обустроить жилище и провести зиму. В таких обстоятельствах отстреливать их проще простого. В день закрытия сезона тоже гуляли, но Рута радовалась, что сегодня выступает последний раз. Уже завтра она войдёт в двери академии магии, и прощайте канаты, шесты и облегающие трико. Прощайте трюки, прыжки и дурацкие барашки на голове. Мама заплетала их так туго, что Руте казалось, у неё сужаются глаза.

Конечно, родителям в этот год будет тяжело. Всё-таки они с Тайко делают основную программу. Но ничего, годик продержатся как-нибудь, а потом Рута устроится магом.

Им хорошо платят в городах, особенно в таких как Дергкор. Конечно, в таких как маленькое Предгорье, платят немного, но кто сказал, что Рута должна навсегда связать себя с

родным городом?

Маги с любыми способностями нужны везде. Руте не терпелось узнать свою силу. До снятия печати оставалось совсем чуть-чуть.

Она повязала на бёдра красную юбку. Сначала будет её сольный номер с ножами, а потом – воздушные трюки. Выглянув в щёлочку между шторами, она ощупала толпу взглядом. В первом ряду стоял красавчик не из бедных. Смуглый, черноволосый, зеленоглазый. Охотник? Из-за плеча выглядывало красное оперение стрел. Если охотник, то, вероятно, не из простых.

– Видала, какой? – Тесс пихнула её локтем в бок и плюхнулась на стул, стягивая с ноги блестящий сапог из тонкой кожи. – Вот я дура. Подумаешь, жмут немного. Решила, что разносятся. Еле-еле до конца танца продержалась. Жаль, продать придётся.

– Они чудные! – воскликнула Рута, тут же смекнув, что сапожки неплохо смотрелись бы с её юбкой. – Отдай мне. Тебе всё равно малы.

– Вот ещё! Могу обменять на что-нибудь. Как насчёт твоего брата? – подмигнула Тесс. Рута засмеялась.

– Скорее Башня Времени выйдет танцевать, чем Тайко заметит твои старания. А знаешь... Давай поспорим, что это красавчик, – она мотнула головой в сторону публики, – сегодня будет мой. Что скажешь?

Тесс повертела перед глазами сапожки, постучала каблучками друг о друга и кивнула.

– Идёт. Твой выход, малышка Рута. Если проиграешь, приду к вам на ужин!

Рута застегнула на талии пояс, воткнула в висящие на нём ножны шесть ножей, по три возле каждого бедра, и, слегка раздвинув штору, выскользнула на помост.

Публика встретила её аплодисментами и свистом. Номер с ножами она исполняла только два раза в год – на открытие и закрытие сезона охоты – и каждый раз добавляла в него что-нибудь новенькое. Хотя в этот раз можно было ничего не выдумывать. Народу было так мало, что бочки, выкаченные из питейной лавки, до сих пор не опустели. Обычно в это время из погребов привозили ещё, и кричали на всю площадь: «Посторонись!»

– Беднеют люди, – объяснил отец. – Но цирк был и будет нужен им во все времена, как и хлеб.

Когда первый нож врезался в щит, прибитый к столбу, публика, ахнув, расступилась. Второй нож Рута метнула в прыжке, потом дала зрителям передышку, немного подвигавшись под музыку, сделала два поворота через голову и снова метнула нож.

Красавчик не сводил с неё глаз, в этом она убедилась не единожды. Юбка из шёлка, за которую отец ещё год назад отдал целых семь серебряных колец, пусть и была уже заштопана в двух местах, взлетала при малейшем движении и скользила по ногам Руты так, что даже стоящий в стороне от помоста Тайко следил явно не за ножами, вылетающими из рук его сестры.

Метнув очередной нож, угодивший под восторг публики в самую сердцевину щита, Рута изящно прогнулась в спине. Ах, если б не эти позорные барашки, её густые вьющиеся волосы коснулись бы пола.

Она опёрлась на ладони, затем встала на них, раскрыв ноги в широком шаге, и, перекинув их через голову одну за другой, опустилась на одно колено как раз там, где возле помоста, жадно смотря на неё изумрудным взглядом, стоял чёрный принц. Да! Чёрный принц. Так ей хотелось называть его сегодня. Пусть даже им суждено провести лишь один день вместе. Он будет незабываемым.

Незнакомец сделал шаг к помосту. Рута откинула голову, открывая тонкую шею, потряхнула барашками, а потом склонилась, завершив выступление. Мой!

Смуглые пальцы легли на его плечо, и вот из-за мужчины вышла вперёд, а потом, потянувшись к его уху, что-то шепнула девушка, одетая в кожаный костюм и с луком на плече. На пальце блеснул перстень с камнем размером с глаз! Рубин? Нет, слеза красного камня! И эта курица увела красавчика у Руты из-под носа!

О, нет!

Парень ещё раз обернулся на Руту, в зелени глаз промелькнуло сожаление, и парочка с луками растворилась в толпе зрителей. Рута соскочила с помоста. Ни красавчика, ни сапожек. Ещё и весь вечер слушать болтовню Тесс.

Та едва не падала от смеха.

– У тебя почти получилось, но «почти» не считается! Что мне к вам надеть? Лучше оголить плечи или ноги?

– Да хоть всё сразу, – усмехнулась Рута, стаскивая трико. – Моего брата ты этим не прошибёшь.

Снаружи послышались аплодисменты, и она выглянула в щёлочку.

На балконе Башни Знаний показался человек в белом.

– Именем Онгхуса Дзя, – пробасил Ставр, сильнейший маг Предгорья, назначенный сюда самим Главой светлой школы. – Боги благословляют вас на праведную охоту.

Он поднял ладонь и над площадью рассыпалась искрящаяся в лучах солнца пыльца.

Публика зашумела, протягивая руки, стараясь урвать как можно больше благословенных искр.

Рута чуть не выпрыгнула из повозки, чтобы тоже словить немного удачи, но осеклась, вспомнив, что, открыв рот, стоит за шгоркой совершенно голая.

– Вы лучшие, как всегда! – подскочила Кази, как только Тесс убежала подбирать наряд для ужина.

На волосах, бровях и платье подружки ещё блестела волшебная пыльца, и Рута растопырила пальцы, обнимая её, а потом украдкой потёрла щёки и шею, прямо-таки ощущая, как благословение снисходит на неё с небес.

– Видела бы ты его глаза, – разочарованно поглядывая в сторону, где совсем недавно стоял её чёрный принц, сказала она. – Такие...

– Зелёные? – перебила Кази.

– Откуда ты знаешь?

Подружка засмеялась.

– Откуда я знаю? Стоит парню с зелёными глазами посмотреть на тебя, и ты уже ему принадлежишь!

– Ничего не могу с собой поделать, – Рута устало взмахнула руками.

На сегодня программа закончилась. Можно было идти домой и собираться в дорогу.

– Я бы не допустил, чтобы моя сестра принадлежала кому-то, кого я не одобряю, – пробубнил Тайко.

– Брат, завтра ты окажешься в академии магии, и тебе уже будет не до сестры, поверь мне.

– Чего это вдруг? – Тайко даже остановился посреди улицы.

– А того, что там будет много девушек, и у тебя закружится голова, – расхохоталась Рута, искоса поглядывая на брата.

Она знала, что сейчас он посмотрит на Кази, и нарочно подначивала его. Парню семнадцать лет, а он всё никак не признается девчонке, что она ему нравится. Может, хоть в академии, вдали от его и её родителей, он на это решится.

Так и случилось, Тайко бросился за подружкой, а та лишь сделала вид, что смотрела на разложенные товары и ничего не слышала. Она ждала его признания, как не ждут даже приезда Онгхуса Дэя.

Завтра на рассвете они трое отправятся в Дергкор, чтобы поступить в академию магии. Академия распахнёт перед ними свои двери, они изучат основные постулаты, прочтут магическую клятву, и «печать будет снята с тела юного мага, и воссияет его сила во благо людей, во имя мира, во славу богов».

Рута знала книгу постулатов наизусть. Она читала её перед сном и вставала с ней по утрам. Да и кто из юных магов мог не знать постулатов и клятвы?

Ясно дело, кто.

Тайко и не думал их читать. Он совсем не беспокоился о том, какая сила заключена в нём. Считал, что человек должен развивать тело и ум, тогда добьётся, чего захочет, а магия – это ерунда.

– Сыграем в «Башни»? – каждый вечер, когда они собирались за столом всей семьёй, предлагал Тайко. Эта игра с каменными фигурками воинов и магов развивала ум, как считал он, потому что заставляла думать, подбирать стратегию, чтобы захватить башню противника и не утратить при этом свою. Они с отцом могли часами пялиться на доску в красно-белых клетках. За время, пока они делали один ход, Рута могла двадцать раз залезть под крышу по канату и спуститься. У неё не хватало терпения на эту медленную игру. Да и зачем этому учиться, если скоро в ней откроется магия!

Тайко так не считал, и, хоть и почти всегда проигрывал отцу, твердил, что он мужчина и должен делать мужскую работу и отдыхать тоже как мужчина. И уж точно он не станет, как девчонка – маг воды, которую он видел однажды на площади, заниматься такой ерундой, как рисовать в воздухе водяные фигуры. Вся эта магия – развлечение для девчонок.

Рута морщила нос.

А мама смеялась:

– В ночь, когда вы родились, была воистину волшебная луна, от неё исходило такое сияние, что женщина-дервиш вполне могла принять его за твоё магическое свечение и поставить тебе печать по ошибке.

– Тем лучше для меня, – усмехался Тайко.

Рута соскальзывала с каната и кричала: «Ты ничего не понимаешь! Магия – это сила, магия – это красота, магия – это деньги, магия – это всё!».

Родители молча переглядывались. С одной стороны, они радовались за детей, с другой – грустили, что те не продолжают их семейное дело. Хотя, на Тайко они вполне могли рассчитывать. Он, даже не начав учиться, уже ждал, когда вернётся домой. Чего нельзя было сказать о Руте. Она грезила, если не Дергдунумом, то Дергкором, не меньше, и уж точно не собиралась работать в цирке.

Тесс посмеивалась над ней.

– С твоей-то внешностью запирать себя в башне со старыми магами. Вот уж я бы ни за что не стала!

Они с Малом зашли на прощальный ужин, и теперь звенящий голос Тесс заполнил дом, будто за столом больше никого и не было.

Её платье невзначай соскользнуло с плеча, и Мал пронёс вилку с фасолью мимо рта.

Рута хихикнула, уткнувшись в тарелку. Тайко не обратил на Тесс никакого внимания, он обсуждал с отцом, когда сможет приехать, чтобы дать представление, и строго поглядывал на Руту, намекая, что её выступление тоже предполагается.

Она закатывала глаза, ведь больше не собиралась выступать, но знала, что брат и слышать не захочет об этом, поэтому молчала.

– Думаю, нас отпустят дать представление на закрытие сезона охоты. Это всё-таки академия, а не тюрьма, – размечтался Тайко, а Рута нахмурилась. «Хоть бы не отпустили».

– А я надеюсь, праздник, вообще, состоится, – вздохнул отец. – Говорят, в лесах Аркора беспокойно, там орудуют разбойники, а до нас не так и далеко.

– Конечно, праздник будет, – успокоила Рута. – Светлые маги оберегают мир, а в Предгорье заправляет один из лучших магов. Он не позволит разбойникам приблизиться.

Отец лишь брезгливо смахнул с рубашки случайно попавшие на неё искорки цветной волшебной пыли. Он ничего не смыслил в магии!

Тёплый вечер упорхнул мотыльком, и Рута вышла во двор попрощаться с Тесс. Когда подруга скрылась за углом, отец появился в дверном проёме.

– Знаешь, дочка, я согласен с Тесс. Ты талантлива и можешь многого добиться в цирке, даже попасть в столицу.

– Пап, – взмолилась Рута, – мы тысячу раз это обсуждали. Больше никакого цирка. Я маг. Я всю жизнь к этому стремилась. Вот увидишь, ты ещё будешь мной гордиться.

Отец растянул губы в безрадостной улыбке.

– Я и так тобой горжусь. Наш цирк далеко не последний в Дергтонне.

– Да. Я знаю.

Он обнял Руту, прижимая к груди.

– Просто я думал, что этого никогда не случится, и вот уже завтра... А я надеялся...

– Папа, хватит, – Руда не выдержала. Сколько можно! Она без малого семнадцать лет ждала этого и больше не мечтала ни о чём. Зачем давить на её теперь несбыточными надеждами? – Магия для меня всё. В цирк я не вернусь.

Отец промолчал, но стал будто бы меньше ростом. Или же это Рута выросла на пороге главной перемены в жизни?

2. Магия ждёт своего освобождения

Стоило ли говорить, что на следующее утро Тайко проснулся последним. Выходить нужно было с рассветом. До Дергкора на повозке часов восемь. Двери академии открываются в полдень. Рута почти не спала от волнения, постоянно развязывала свой мешок и проверяла, всё ли взяла, хватит ли ей одежды и хорошо ли она спрятала деньги. Часть серебряных колец она опустила на дно рюкзака, часть подшила к платью в мешочек, а бронзу убрала в кожаный кошелек на поясе. И, конечно, взяла книгу постулатов, хоть она и заняла места больше, чем еда в дорогу.

Кази прибежала, едва порозовело небо.

– Ты спала?

– Нет, – ответила Рута.

– Я тоже. Ничего, отоспимся в повозке.

– Пахнет корицей.

– Мама испекла нам булочки, – Кази похлопала по круглому набитому мешку. – А где Тайко?

– Пойду разбужу его. Он один, похоже, не волнуется. Не понимаю, как можно быть таким спокойным в день начала взрослой жизни, – засмеялась Рута и отправилась в комнату Тайко.

Она, разумеется, влетела в неё без стука. Они с братом-близнецом с пелёнок всё делали вместе, поэтому Руте было позволительно врывать к Тайко и прыгать на его кровати. Что она и сделала.

– Вста-вай, со-ня, по-ра е-хать! – прыгала и кричала Рута.

– Если я встану, кто-то ляжет, – промычал Тайко, зарывшись лицом в подушку.

– Ой! – соскочила с постели Рута, когда рука брата вырвалась из-под одеяла в попытке схватить её за ногу. – Меня уже нет! А там Кази, между прочим, ждёт.

Этот довод железно сработал.

Тайко сел, ошарашенно моргая.

– С булочками! – добавила Рута и выбежала из комнаты.

Мама у ворот причёсывала гриву Коршуна, а тот, недовольный ранним подъёмом, фыркал и тряс головой. Мамины глаза блестели.

Папа возился возле повозки с хмурым лицом. Ещё бы! Кому бы понравилось расстаться на целый год сразу с обоими детьми? Да к тому же лишиться лучшей цирковой программы. О гастролях в этом году можно было забыть. Тем не менее папа вызвался сам отвезти юных «академиков» в Дергкор, а не нанимать кого-то.

Руту не очень обрадовала его идея. В этот день через их город пройдёт и двинется тем же путём вереница повозок и людей. Другой дороги в Дергкор нет, разве что некоторые из особо отдалённых районов будут добираться морем, и отцовская цирковая повозка привлечёт нежелательное внимание. Поэтому она убедила отца подвезти их только до ворот Дергкора, а уж через город они доберутся сами. Спросить, как пройти до академии магии, им не составит труда.

Прежде чем запрыгнуть в повозку, Рута и Тайко обнялись с матерью. Её голос, как и пальцы, которыми она коснулась их щёк, немного дрожал.

– Дети, вы едва научились ходить, как стали нести людям радость. Она, как свет, нужна

во все времена. Теперь вы маги. Как бы ни сложилась ваша жизнь, хочу сказать одно: несите свет.

– Ты так говоришь, будто мы прощаемся на сто лет, – посмеялся Тайко, забрасывая в повозку мешок. – И не заметишь, как год пролетит.

Мама потрепала сына по плечу. Рута молча обняла её. Эти слова согревали сердце так, словно оттуда уже лился свет. Магический свет.

Мама проводила их до конца улицы. Рута выскочила из повозки, чтобы обнять её ещё раз, и они поехали дальше. Перекусив ароматной выпечкой, Рута почти сразу заснула в обнимку со своим мешком и проспала всю дорогу. Иногда она просыпалась оттого, что слышала смех и разговоры, доносящиеся из соседних повозок, догнавших их на пути в Дергкор.

Тайко и Кази тоже дремали, но вот мерное покачивание повозки прекратилось, и все трое высунули головы наружу. Перед ними возвышались городские стены. Рута обняла отца, попросила его продержаться всего лишь год. Подмигнув, она уточнила, что продержаться до возвращения Тайко, похлопала по лоснящемуся боку Коршуна и шагнула в раскрытые ворота. Она бывала здесь раньше – папин цирк гастролировал по городам и деревням каждое лето, и от Дергкора, так же, как и от Дергдунума, у Руты захватывало дух. Большие здания, рядом с которыми Башня Знаний в Предгорье выглядела бы кукольным домиком, царапали своими флюгерами облака. Лисята с острыми мордочками украшали фасады, а с балконов свисали каменные змейки. Многочисленные лавки пестрели вывесками: «У Лилии», «Охотник», «Книги», «Добрый Бранн» – лишь единицы, выхваченные Рутой из общей массы. Повсюду сновали с корзинами торговли, мальчишки-зазывалы выкрикивали: «Свежая рыба!», «Лучшие комнаты!», «Не пропустите! Фокусник Винн Берд!».

Рута крутила головой по сторонам, вцепившись в локоть такой же потрясённой бурлением городской жизни Кази, впитывая запахи выпечки, пива, рыбы, сапожного крема, сена и лошадей.

Зато Тайко шёл, с достоинством задрав голову, глядя на всех сверху вниз. Он всегда держал себя достойно, гордился тем, что он делал, пусть и был всего лишь акробатом и сыном циркача. А когда Рута говорила кому-нибудь, что он тоже отмечен магией, только морщился. Вот и сейчас она замечала, как на её широкоплечего подтянутого брата засматриваются девушки: от таких же, как она, будущих «академиков», проезжающих мимо в повозках и на лошадях, до местных – снующих всюду торговок и прогуливающих богачек.

Кази это тоже замечала и хмурилась, но Тайко не обращал ни на кого внимания. Вернее, обращал, но по-своему. Он скорее был сосредоточен на безопасности Руты и Кази, строго поглядывал по сторонам и моментально отваживал всех желающих с ними заговорить, предупреждал, если мимо, цокая подковами, рысцей пробегала лошадь или проезжала, гремя по брусчатке, повозка. А тем временем, тройца миновала три или четыре переулочка и вышла на главную круглую площадь с фонтаном в форме свежеекрашенного, вероятно магом любви и красоты, в оранжевый цвет кракена. Оттуда им открылся вид на академию магии, к которой вела широкая улица, а в конце её раскинулся вишнёвый сад.

Замок, где располагалась академия, возвышался скалой над кровавым морем спелой вишни. Будто бы отсюда и пошло название всего Дергкора, что означало на древнем языке «красная вершина». Хотя, конечно, не отсюда. Просто улицы в городе, как и во многих других городах Дергтонна, а также стены домов, были выложены из красного песчаника. Это, пожалуй, единственное, что в их загнанном в угол государстве имелось в избытке.

– Она прекрасна! Идёмте скорее! – Рута прибавила шагу, чтобы побыстрее нырнуть в вишнёвое море, ловя на бегу терпкий аромат ягод, вынырнуть из него, под звуки музыки слиться с толпой будущих учеников и войти в заветные двери.

И вот садовые деревья расступились, и широкая грунтовая дорога пролегла до самых дверей академии. Солнце уже почти доползло до высочайшей конусообразной крыши замка с флюгером в форме совы, а перед мрачными, почти чёрными стенами топтались юные маги с мешками, лошадьми, повозками, а кто-то даже с родителями.

Но музыка не играла, и всполохи магии не осыпали чёрные пики, точно фейерверками.

– Почему так тихо? Почему все молчат? – не выдержала Рута.

Она огляделась. Все, кто шёл с ними одной дорогой, начали шептаться и обсуждать. Во всём Дергтонне было известно, что академия встречала новых учеников торжеством с музыкой, танцами и разными волшебными штуками. Папа называл их фокусами, но Рута знала, что это не фокусы, а настоящее волшебство.

Чем ближе подходила Рута, тем более подозрительными казались ей лица стоявших у стен замка. И только слившись с шипящей толпой, она заметила, что солнце уже коснулось флюгера, но двери не открылись.

– Академия магии закрыта! – объявил какой-то парень в чёрной рубашке, подёргав за массивную, в половину его роста ручку. – Намертво.

Вот теперь толпа загудела.

– Этого не может быть!

– Надо постучать в окна!

– Может, они просто забыли открыть?

– Проспали?

– Здесь есть маги? Надо попробовать снять заклятие.

Нелепые предположения и глупые вопросы полетели со всех сторон. Парни один за другим подходили и пытались сильнее потянуть за ручку, хотя и без того было ясно – академия мертва. Тёмная аура, несмотря на солнечный день, будто окутала, оплела, как паутина, высоченные двери замка. Окна зияли мраком плотно закрытых ставен. Это выглядело хуже, чем склеп.

Рута словно онемела. Она лишь мотала в неверии головой и пятилась, пока не наступила на ногу Тайко. Он зашипел и взял сестру за плечи.

– Успокойся. Что-нибудь наверняка прояснится.

Рута посмотрела на Кази. Та лишь непонимающе моргала.

Кто-то пробежался вокруг замка в поисках другого входа, но безуспешно.

– Куда смотрит городская стража?

– Надо обратиться к властям!

– Я этого так не оставлю. Кто-то должен ответить за такое издевательство! – совсем уж по-взрослому закричали немногочисленные родители.

Большинство тронулось обратно, толкаясь, сквозь толпу. Рута взяла за руку Кази и протиснулась в первый ряд, посмотрела на брата и мотнула ему головой, хотя тот, кажется, уже не прочь был развернуться в сторону дома. Тайко нехотя побрёл к ней.

– Не смотри на него, Рута, только не смотри, – заверещала вдруг Кази, хватая её за плечи.

– На кого? – не поняла Рута.

– У него дико зелёные глаза! – Кази закусил нижнюю губу, пытаясь втолкнуть подругу

обратно в толпу. Но разве могла та теперь не посмотреть на него?

Рута повернулась к дверям. Парень, который первым дёргал за ручку, сидел теперь на каменных перилах, а цвет его глаз напоминал цвет листа вишни.

– Вы как хотите, а я сниму печать и найду свою магию сам, – сказал он, непринуждённо подбрасывая камешек. Кучка оставшихся торчать у закрытых дверей зашелестела.

– Правильно, я с тобой! – поддержал его другой юный маг, выходя вперёд и забрасывая мешок на плечо. – Меня зовут Миль.

– Я Идан. Кто ещё не побоится пойти с нами на север в пещеры, чтобы учиться магии?

– Но где мы будем спать? – слышалось из кучки.

– Подготовимся. В Дергкоре можно купить всё, что нужно на первое время. А потом у нас будет магия.

– А что мы будем есть? – сквозь толпу прорезался чей-то бас.

– Будем охотиться на лис и кабанов. Ловить рыбу. До зимы озёра не замёрзнут. – Идан спрыгнул с перил и поднял свой мешок.

– Ещё вопросы? – выкрикнул Миль.

– А как мы снимем печать? – спросила Рута, не понимая, причём тут сон и еда, если не решена главная проблема.

– Мы? – в недоумении шепнул Тайко, разворачивая её лицом к себе. Его взгляд впился в неё до боли остро. – Ты с ума сошла? – зашипел он.

– Раскалённым железом, – спокойно ответил Идан. – Ты разве не знаешь, как снимается печать? Может, ты и клятвы не знаешь?

Руту бросило в жар, на лицо поползла краска. Она вырвала руку из хватки брата и упёрла кулаки в бока.

– Знаю, – ответила, может быть, резковато, но пусть имеют в виду, что она не из пугливых. – И я иду с вами.

– Но это незаконно! – раздался слева голос Кази, и подружка схватила Руту за другой локоть, требуя остановиться.

Миль захохотал. Похоже, этому парню было плевать на любые законы.

Идан только усмехнулся.

– А законно было лишать нас магии? – ответил он, и Кази надула губы.

Конечно, незаконно. В семнадцать лет маг должен быть освобождён от печати. Таковы правила. И это обязанность академии.

– И потом, что произойдёт, если печать не снять вовремя? – спросил Идан, обращаясь как бы ко всем, и кучка магов снова загудела. – Да, вижу, многие знают о последствиях. А для остальных я скажу, что, если сила вашей магии велика, она может разорвать вас изнутри.

И здесь он тоже был прав, но довод подействовал не на всех. Рута смотрела по сторонам и видела, как редели пёстрые ряды собравшихся.

– Рассчитываете поступить в академию за границей? – крикнул вдогонку уходящим ребятам Миль. – Тогда подумайте, какой стране охота вырастить мага для других? Вас не выпустят оттуда. Запомните мои слова!

Некоторые захихикали. Для них поход в пещеры, по-видимому, был отличным приключением, а у Руты в горле застрял ком, который она никак не могла проглотить.

– Разбредаемся, народ! – объявил Идан, закидывая мешок за плечи. – Встречаемся здесь же через час. Кто не струсит.

Он пошёл сквозь кучку «академиков», провожаемый взглядами. Миль, пританцовывая,

пошёл следом. Рута повернулась за ними.

– Уж не ради ли зелёных глаз ты собралась в пещеры? – остановил её Тайко.

Слёзы выступили, но Рута всё же сумела не дать им волю и только покачала головой в ответ. Сегодня её мир рухнул в пропасть. И она была готова цепляться за любую травинку, чтобы вернуть свои мечты. Брат и Кази это поняли и молча поплелись за ней.

Однако в гуще изнывающих от спелости вишен апатия Руты сошла на нет. На месте рухнувшего мира всегда можно построить новый, и первый кирпичик в виде её решимости идти за Иданом был уже заложен. Она тряхнула волосами, точно в их кончиках таились остатки печали, и резко развернулась к своим попугчикам.

– Тайко, не думай, что я не знаю, как тебе хочется воспользоваться возможностью пойти домой и не распечатывать магию, – хихикнула Рута и, переведя взгляд на Кази, увидела, как та побледнела. Она хотела сказать подруге, что будет скучать, но брат перебил её.

– И оставить сестру в подарок этому зеленоглазому? – сказал он. – Ну уж нет! Я буду присматривать за тобой.

– Тайко! – взмолилась Рута. – Я уже взрослая, за мной не надо присматривать.

– Вот именно, что взрослая. И он тоже. Поэтому надо, и не спорь.

– А я буду присматривать за Тайко, – сложив на груди руки, твёрдо произнесла Кази, и Рута с удовольствием отметила, что её глаза зажглись радостью. Ведь ей не придётся разрываться между подругой и парнем, который нравится ещё со времён совместных игр в песке у дома.

– За мной? – искренне удивился брат. – Зачем? Да я любого из них прижму к стенке, если что не так.

– И любую тоже? – стрельнула в него взглядом Кази.

– Что? В смысле? – смутился Тайко. – Вы о чём вообще? Всё, пошли, хватит болтать.

Он отодвинул с дороги Руту и широким шагом направился к выходу из сада.

– Да, ты права, Кази, – нарочито громко сказала Рута. – За ним надо присмотреть. Я заметила, как «белые косы» поглядывали в его сторону.

– Вот-вот, – подтвердила подруга.

Часть оставшихся у дверей академии отличалась от остальных особой блондинистостью. Это были коренные жители Белбрига – «белых холмов» – самой удалённой от Дергкора области. Они проделали долгий путь и, похоже, решили не возвращаться домой.

Войдя в город, Рута остановилась, глядя по сторонам.

– Нам нужны шкуры и котёл. И ещё лук со стрелами.

Она пожалела, что не взяла свой из дома, ибо не предполагала охотиться.

– И топор, – добавила Кази.

– Ты смеёшься? Думаешь, Тайко не захватил топор, пару кинжалов и что там обычно бывает нужно порядочному человеку в академии магии?

Тайко пожал плечами. Его мешок явно давил на широкие плечи, и оставалось только догадываться, что могло там лежать.

– Топор взял. И кинжалы. А вот шкуры не взял. Но захватил ручной арбалет.

Девушки переглянулись и засмеялись.

Сердце у Руты ликовало, несмотря на неприятности, с которыми они столкнулись, ведь и брат, и лучшая подруга остаются с ней.

3. Маг избирает свой путь

Длинной пятнистой змеей петляли между холмов будущие маги. Через час ходьбы галдёж в группках стал затухать. Оно и неудивительно, идти-то приходилось хоть и не под большим углом, но всё-таки вверх. Солнце близилось к верхушкам деревьев, а до скал оставалось часа четыре пути. Тем не менее Идан шёл. И все шли.

Ещё через час путешественники попадали кто где мог, привалившись к стволам деревьев, камням и просто друг к другу.

Рута достала бутылку с водой и утолила жажду. Кази положила голову на её плечо.

– Подумать только, мы идём в пещеры, чтобы нарушить кучу законов и стать изгоями, – глядя перед собой, произнесла она.

Рута хохотнула, насколько хватило сил для смеха.

– Мы идём, чтобы обрести свою магию. И мы не станем изгоями. Мы выйдем из пещер полезными членами общества и будем трудиться для своей страны.

Тайко поднял глаза к небу. Он стоял напротив и с высоты своего роста осматривал сбившихся в мелкие кучки ребят.

– Кажется, никто не развернулся в обратный путь, но ещё не вечер. Белокодые наверняка отваяются по дороге.

– Не надейся, – возразила Рута. – Они всю жизнь живут на холмах, им не привыкать.

– Да, но они девчонки.

– Мы тоже, – сказала уставшим голосом Кази.

– У вас есть я. Могу понести ваши вещи, если устали.

– Не нужно, – выпалила Рута. – Свои я понесу сама.

Она пихнула Кази в бок.

– Я тоже сама. Спасибо, Тайко.

Тот криво улыбнулся, и Рута поняла, что Кази от его помощи не отвертится. Брат всё же присел на пузатый камень, скинув мешок, и вытянул ноги, но долго сидеть не стал и не дал другим.

– Советую выдвигаться, а то начнёт клонить в сон, – сказал он, когда не прошло и десяти минут, и, не спрашивая, взял и повесил на плечо рюкзак Кази. Свой повесил на другое.

– Отдай, Тайко! – возмутилась та, пытаясь дотянуться до мешка, но он выставил руку, давая понять, что и близко её не подпустит.

– Расслабься, подруга, – Рута похлопала её по плечу. – Позволь мужчине почувствовать себя мужчиной.

– Эй, здоровяк! – раздался басовитый голос, и к ним подошли трое парней и две девчонки. Рута сразу догадалась, откуда эти крепыши – из Аркора. Там с малых лет учили детей быть воинами, потому что их земли лежали на границе и частенько подвергались нападениям со стороны материка. – Ты откуда такой рослый? – посмеялся владелец баса.

– Из Предгорья, – ответил Тайко.

– Я Арти из Аркора. Мы все оттуда, – он мотнул головой в обе стороны, где топтались его земляки.

– Будем знакомы. Я Тайко. Это Рута и Кази.

– Просто ты такой крепыш, – хохотнул Арти. – Вот я подумал, может, воин.

– Я циркач, – произнёс Тайко так, будто сообщал о том, что он, как минимум, глава

города.

Руту бросило в краску.

Девчонки из Аркора прыснули.

– Что смешного? – вступилась Кази.

Арти сурово глянул на подружек.

– Ничего, неожиданно просто.

Девчонки сконфузились, не ожидая, что не найдут поддержки у главаря. Кази смерила их долгим взглядом и пошла вперёд.

– Я слышала у вас в Аркоре беспокойно? – спросила Рута у одной из девчонок.

Та усмехнулась.

– Так, пара шаек пугают население.

– Но кто они?

– Так тебе и рассказали, кто они, – прогремел, шагая впереди, Арти. – Ими занимаются маги, так что скоро от шаек останется пшик.

Арти засмеялся, и с ним вся его компания.

Змея поползла дальше, но уже не так бойко, как поначалу. Время от времени кто-то останавливался отдышаться. Но Идан шёл. И Миль шёл, хоть и заткнулся и уже не выкрикивал, подгоняя остальных:

– Эй, похоже, у нас сегодня будет черепаший суп на обед!

– Девчонки, кого взять на ручки?

– Мы не пойдём вас искать, когда стемнеет!

Никто не реагировал на его шутки, а только устало поглядывали, пока он, размахивая руками, пробегал вдоль тянувшегося строя.

Наконец горы начали давить своей близостью. У многих тогда случился прилив сил, в том числе и у Руты. Она забегала вперёд, обгоняя Тайко, и вместо Миля поторапливала подругу.

– Ну же, Кази, не сдавайся! Уже почти пришли. Взгляни на эти горы! Они великолепны, хоть и кажется, что вот-вот упадут тебе на голову и раздавят.

Кази, обливаясь потом, только кивала, стирая с лица прилипшие волосы.

Горы, и правда, создавали ощущение падающих на голову, а ещё напоминали муравейник, потому как пещеры изрезали их даже на высоте примерно третьего яруса, если представить гору замком.

Солнце тоже неуклонно ползло к закату, из-за оставленных позади деревьев теперь лишь слегка золотило.

Кази совсем побледнела и то и дело сходила с тропы, чтобы попить воды. Рута и Тайко останавливались тоже, хотя им не было так тяжело. Всё же многие годы тренировок подготовили их тела к долгому путешествию пешком, чего нельзя было сказать про изнеженную Кази. Родители и не думали заставлять её работать, потому что знали, что их дочь ожидает судьба мага. Её больше нагружали книгами по части разных естественных наук, говоря, что маг, прежде всего, должен работать головой.

Так вскоре Рута с братом и Кази скатились в самый хвост змеи. За ними, еле волоча ноги, тащились всего двое: худющий мальчишка в очках и миниатюрная, не выше Руты и вдобавок тоньше, смуглая девушка с чёрными косами.

Почти у самого подножия гор Рута уже просто тянула подружку под руку и молилась богу пространства, чтобы подтолкнул эти несчастные горы хоть чуть-чуть им навстречу. Она

боялась, что Кази не дойдёт и рухнет в обморок. До того на ней не было лица. Но подружка дошла и опустилась на камни, пока толпа выстраивалась полукругом, в центре которого маячил огонёк факела.

Рута протиснулась вперёд. Факел держал Идан. Рядом, прислонившись к скале и уперев руки в колени, стоял Миль. Его лица уже было не разглядеть, но Рута предположила, что и на нём сейчас прорисовались следы усталости. Зато лицо Идана в свете факела отчётливо было видно. Особенно глаза. Они подыгрывали пламени, а по лицу парня можно было представить, что он готов пройти ещё столько же.

– Народ, здесь очень много пещер. Раньше в этих скалах жили монахи. Они шли сюда молиться и приносить жертвы богам на вершинах. Давайте найдём такую, где свободно все сможем поместиться. Предлагаю сделать это хотя бы вчетвером. Остальные подождут здесь. Парни, у кого ещё есть силы? – улыбнулся он, и у Руты в животе что-то сжалось. Улыбка этого мальчишки просто выбивала из колеи, заставляя забыть обо всём, даже об усталости.

Арти сбросил на одного из своих гигантский мешок, в который Рута влезла бы, наверное, в полный рост, вытащил факел и вместе с почти таким же здоровенным приятелем вышел к Идану.

Тайко растолкал ребят, пихнул Руту в плечо, шепнул, чтобы присмотрела за Кази, и тоже пошёл на поиски пещеры. Остальные дружно плюхнулись на камни, вытягивая ноги.

Не прошло и пятнадцати минут, как подходящая пещера была найдена Арти, и он тоном предводителя приказал всем идти за ним. Все, кряхтя, поднялись и пошли. Солнце село. Торчать снаружи становилось прохладно и небезопасно.

4.

Маг готовится и проходит обряд

Благодаря пламени костра пещера моментально наполнилась теплом и уютом. Все распределились вдоль блестящих от сырости стен.

– Еду можно готовить здесь, – сказал, отходя от костра и садясь на валун у стены, Идан. – Обустройтесь пока, а завтра начнём снимать печати.

Руту бросило в жар. Как завтра?

– А разве не нужно к этому готовиться? Ну там... я не знаю. В академии печать снимают после начального курса. Я так слышала, – закончила она, замечая, как все смотрят, но не находя поддержки. Правда, шёпот по пещере расползлся, но никто не решался возразить.

– Готовиться? – поднял на неё взгляд Идан. – Здесь нет учителей, которые будут заставлять тебя зубрить теорию. Считай, что записалась на ускоренное обучение.

– А вообще, почему ты всё решаешь? – раздался голос из глубины пещеры, и к костру вышла высокая девушка в кожаном снаряжении с длинной белой косой через плечо. – У тебя какие-то привилегии?

– О! – восхищённо завопил Миль. – Может быть, ты хочешь всё решать? О, королева, прекраснейшая из прекрасных? – он изобразил жуткий неуклюжий поклон.

Девушка сдвинула брови. Её взгляд бил в Идана, и дела ей не было до дурачества Милия.

– Я хочу поскорее лишиться печати и освоить свою магию. Я здесь только за этим, – сказал Идан со скучающим выражением лица. – Пожалуйста, если кому-то хочется командовать...

– Можно выбрать совет, – громко сказал Тайко, и все посмотрели на него.

Идан прошёлся взглядом по всем присутствующим.

– А что? Нас двадцать один человек. Разделимся на три группы, и каждая выберет своего

представителя для решения всех вопросов.

Пещера загудела.

– Отлично! – воскликнул Миль, запрыгивая на камень за спиной Идана. – Я с тобой, Идан. Кто ещё хочет в нашу группу? Блондиночка?

Девушка в центре задрала подбородок.

– Нет. У меня своя группа, – в этот момент её облепили четыре девчонки с белыми косами. Нет, три девчонки и парень, тоже с белой косой. – Меня зовут Вела, и я из Белбрига.

– Ого! Настоящий клан блондинов, – восхитился Миль, а Идан скупно улыбнулся.

– В клан блондинов мы бы тоже не отказались, – к костру подошли двое парней, светловолосых, высоких и тонких, только один из них был улыбочивым, а второй в полумраке пещеры выглядел бледным, как мертвец. – Я Бойд, это Дуфф, – представился говорящий. Дуфф молча кивнул.

Вела оценила желающих вступить в её клан быстрым взглядом, потом ещё более быстрым переглянулась с девчонками. С девчонками и парнем.

– Хорошо. Наш клан готов.

Миль спрыгнул с камня и приблизился к Руте.

– Как насчёт тебя, рыжуля?

– Нас трое, – не растерялась она. – Я Рута, это Кази и мой брат Тайко.

Взглянув на Тайко, Миль сделал шаг назад и обернулся на Идана. Тот с прищуром смотрел то на одного, то на другого, но кивнул, соглашаясь.

– А как мы назовёмся? Можно было бы кланом брюнетов, но кое-кто выбивается, – хихикнул Миль.

– Можно было бы кланом умников, но кое-кто выбивается, – парировала Рута, и у Миля отвисла челюсть.

– Эй, Идан, ты это слышал? Она только что назвала меня дураком!

– А я говорила о тебе?

Идан улыбнулся и посмотрел на неё.

У Руты чуть не подогнулись колени, и она вцепилась в локоть Кази. Раньше, когда она шла по канату, то молилась богу ветра, когда спрыгивала с трапеции и, кувыркаясь в воздухе, летела вниз, молилась богу земли, а когда опаздывала на представление – богу времени. Но она не знала, какому богу молиться, чтобы не свалиться в обморок при виде ослепительной улыбки. Разве что это сам бог улыбок сидел перед ней.

– Ты только что сдал себя с потрохами, Миль, – засмеялся парень.

– Мы хотим в клан умников, – к костру вышли парень в очках и девушка маленького роста. – Это Гойка, я Ель. Мы из Речного Дола.

– Не знал, что в Речном Доле есть библиотеки, – подразнил Миль. – Что ж, если никто не против, клан умников в сборе. Какие еще будут кланы? Клан толстяков? Клан тощих?

– Клан сильных, – громыхнул чей-то бас. Это Арти со своей шайкой вышел к костру из тьмы пещеры. – Эй, Тайко, не хочешь присоединиться?

Тайко отказался.

– Спасибо, Арти, но он уже в клане умников, – сказала Рута. Он посмотрел на неё, как кот на мышь, потом на Тайко и решил не связываться.

– Тогда вы принимаете к себе ещё двоих, – распорядился Миль, и теперь уже всем стало ясно, кто здесь больше всех рвётся к власти.

– Ладно, – буркнул Арти без особой радости. – Столичные куколки с нами.

Девушки, Нара и Селма, пришедшие из Дергдунума, подошли, вызываяще глядя на Арти. Оставалось только догадываться, кто из них кого первым возьмёт за горло.

– Ну что, расходимся? – потёр ладони Миль.

– Да, – наконец подал голос Идан. – Надо всем найти себе пещеры. Только не заблудитесь. Не советую уходить далеко, – он поднялся с валуна и взял мешок. – Выберите своего представителя, и пусть совет соберётся здесь у костра и решит, что и как. Печати начнём снимать завтра. Я присмотрю для этого отдельную пещеру.

Руга сжала руку Кази так сильно, что та всхлипнула. Уже завтра магия выйдет на волю. Магия каждого из здесь присутствующих. Не значит ли это, что пещерам грозит разрушение? Ведь они ещё не умеют контролировать свои силы.

Но страх разрушения сильно проигрывал возбуждению, которое заставляло Ругу вздрагивать всем телом при мысли о завтрашнем дне.

5. Маг открывает в себе силу и обретает магию

Идан выбрал для снятия печати небольшой закуток в узкой пещерке. Там обустроили деревянную лавку и разожгли огонь в каменной нише. Рядом на почти ровной плите лежал железный инструмент, не внушающий никакого доверия, а ещё толстая верёвка. Тут же стояли склянки с жидкостью и порошками, кувшин с водой. В целом атмосфера соответствовала мрачному настроению Руты. Вверить свою магию какому-то мальчишке было чистым безумием, но отказываться, во-первых, было поздно, она же уже вошла и смотрела в потемневшие зелёные глаза, а во-вторых, жажда магии пересиливала любые попытки разума направить Руту на поиски другого, более безопасного пути.

– Как это... Как это будет? – выравнивая дыхание, спросила она.

Идан взял в руку железяку. Она напоминала не то чтобы оружие, а скорее кочергу для камина с круглым железным набалдашником на рукоятке.

Он протянул её Руте.

– Ты прочтёшь клятву и опустишь меч тупым концом в огонь. Потом ляжешь на лавку, и я коснусь печати. Будет немного больно, словно ты дотронулась до горящих углей и сразу одёрнула руку. Потом я присыплю рану порошком, и всё.

У Руты нервы принялись сматываться в тугой клубок. Причём в животе.

– А каким порошком?

– Корень айра, базилик, что-то там ещё. Я не силён в растениях, но травник сказал, что снимает боль и воспаление.

– Это хорошо. А ты ведь никогда не делал этого раньше?

– Нет. Мне рассказывал брат.

– У тебя есть брат?

– Да, а что? – прищурился Идан.

– Ничего, просто это очень большая редкость, два мага в одной семье.

– Ты сказала, что Тайко твой брат.

– Да. Честно говоря, я думала, у нас уникальный случай, – улыбнулась Рута. И зачем она только завела этот разговор? Нужно было сменить тему. – А кто же снимет печать тебе?

– Если будешь хорошо себя вести, то могу доверить это дело тебе, – усмехнулся Идан.

Комок в животе подпрыгнул.

– Ладно.

Рута повернулась к огню. Сделала глубокий вдох, медленный выдох и начала читать клятву по памяти.

«Клянусь всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, письменное обязательство: считать Главу светлой школы наравне с моими родителями, почитать его, верить ему, идти за ним.

Воздерживаться от причинения всякого вреда и несправедливости, не использовать магию в дуэлях и драках.

Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свою магию. В какой бы дом я ни вошла, я войду туда, будучи далека от всякого несправедливого и пагубного.

Что бы я ни увидела или ни услышала касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.

Мне, нерушимо выполняющей клятву, да будет дано счастье в жизни и в магии, слава у

всех людей на вечные времена. Преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому во благо людей, во имя мира, во славу богов».

Она читала так, как читала каждый вечер, глядя на догорающий огонь в камине перед тем, как идти спать, или по утрам в сопровождении первых солнечных лучей, проникающих в комнату сквозь ставни. Она верила каждому произносимому слову, и все слова отзывались в сердце приятной надеждой, теплом и светом.

– Раздевайся, – буднично произнёс Идан.

Рута дёрнулась оттого, как его голос, а особенно такое глупое низменное слово вырвали её из возвышенных чувств. Да что он, вообще, себе позволяет!

– Что? – она нахмурилась.

– Где у тебя печать?

– Там, – она подняла руку и согнула её в локте, дотянувшись до лопатки.

– И как я, по-твоему, коснусь её, когда ты в одежде?

Об этом она как-то не задумывалась. В своих мыслях она уже давно избавилась от печати, ей казалось, ещё чуть-чуть и она взлетит, как пёрышко, потому что магия просто сочилась по венам, наполняла и согревала изнутри. Или же это взгляд юного мага вызывал во всём теле жар?

– Да, ты прав, – сказала она задумчиво, садясь на лавку.

Идан и не думал отворачиваться. Подумать только, он стоял, как ни в чём не бывало, держа наготове меч, раскаляющийся в огне.

Тогда она встала, обошла лавку, села к Идану спиной, сняла рубашку и, прижав её к груди, легла на живот.

– Обхвати лавку руками, сцепи их крепко. Если боишься, что не выдержишь, могу привязать.

– Выдержу, – буркнула Рута, отворачиваясь.

Она ждала челюсти и зажмурила глаза. Терпеть боль ей не впервой. Сотни раз за свою жизнь она и падала, и обжигалась, и получала по лицу, не успев отвернуться, во время тренировок с Тайко. А сколько было порезов, когда они дрались на ножах или мечах! Да и на городских улицах Рута была не из тех, кто побоится вступить в драку, если требуется отстоять честь и достоинство своей семьи или друзей. Но дрожь всё равно пришла. Вместе с воспоминаниями. Рута отогнала их. Она без минуты маг, остальное неважно.

Боль пронзила. Девушка хотела уже вскрикнуть, но сразу за ней пришёл лёгкий холодок, и боль поутихла. Рута всё ещё лежала, прислушиваясь, не вырвется ли сейчас из её тела мощным потоком магия, не побежит ли горячая кровь, не замерцает ли воздух вокруг.

– Всё нормально? – спросил Идан.

– Да, нормально, – ответила она, села на лавке, нацепила рубашку.

– Сделаешь это?

– Что?

– Снимешь мою печать?

– О... да, конечно, давай.

– Ты уверена? Справишься?

– Ты же справился.

– Ладно, – вздохнул он и, глядя на очаг, беззвучно произнёс слова клятвы и сунул меч в огонь, потом снял рубашку.

Рута отвела взгляд и пялилась на раскалившийся набалдашник, пока парень не занял

положенное место.

– Привязать тебя? – решила подколоть его Рута.

– Смеёшься? – хихикнул Идан. – Похоже, не так уж это и больно, раз ты уже можешь шутить.

– Сейчас узнаешь, – она взялась толстой тряпкой за железо и зачерпнула в мешке серый порошок.

– Эй! – окликнул Идан. – Если сделаешь что-то не так, я тебя убью.

– Молчи, – огрызнулась Рута. – Не говори мне под руку.

Выватив из огня меч, коснулась на одно мгновение красной паутинки на спине Идана и сразу присыпала шипящую кожу порошком.

Парень шумно выдохнул.

Рута отложила меч и отряхнула ладонь от порошка.

– Я всё ещё жива, – улыбнулась она.

– Пожалуй, да, – согласился Идан, надевая рубашку. – Зови следующего. Сегодня у меня много работы.

– Могу тебя подменять.

– Не нужно. Я справлюсь. Раз уж взялся за это, – засмеялся он, и Рута, кивнув, пошла к выходу, хотя её так и тянуло остаться.

– Как скажешь.

6. Маг смел и решителен, он не имеет права на слабость

Рута шла по канату. Вернее, нет, не шла. Она бежала! Быстро-быстро перебирала ногами. Она удивлялась сама себе. Неужели смогла? Шесть лет после падения она не подходила и близко к канату, а публика ждала. Иногда даже просила, дружно выкрикивая: «Канат! Канат!», но Рута не выходила. Воздушные трюки, трапеция – всё, что угодно, но только не канат. И вот теперь она бежала туда, откуда на неё смотрели часы на Башне Времени, но секундной стрелки всё не было, а Рута уже устала, её дыхание сбилось от скорости и волнения. И тут перед самым лицом мелькнуло что-то чёрное. Она вскрикнула и проснулась.

Но дыхание всё ещё было частым и хриплым. И это было не её дыхание. К нему примешивались обрывистые стоны. Она села и огляделась. Гойка не разрешала гасить на ночь факел, поэтому Рута сразу же заметила, как мечется Кази на сложенной в виде подушки шкуре. Лицо подружки покрылось испариной. Она часто дышала и мычала сквозь сон что-то невнятное.

– Кази, Кази! – потрясла её Рута.

Гойка тоже проснулась, но Кази не реагировала.

– Я позову Тайко, – сказала Рута и вышла из прогретой кельи в прохладный и сырой коридор. Осторожно сделав несколько шагов в полной тьме, она нащупала поворот, ведущий в пещеру, где поселились мальчишки из клана умников, но тут по стене скользнула тень, послышался шорох и из-за поворота вышел с факелом Идан. Он приблизил факел к её лицу.

– Рута? Ты чего?

– Я за Тайко. Там Кази, ей плохо.

– Идём, – сказал Идан и прошёл вперёд. Рута – за ним.

Парень присел возле Кази, приложил ладонь к её лбу, а потом сказал:

– Кази... Проснись.

Девушка сразу перестала метаться и открыла глаза. Увидев над собой Идана, она ойкнула и, подтянув ноги, прижала их к себе.

– Тихо, это я, Идан.

– Кази! – Рута подскочила и принялась вытирать взмокшее лицо подруги. – Тебе приснился кошмар? Я не могла тебя разбудить.

Но Кази не отвечала, только трясла головой. Волосы на ней спутались в настоящее гнездо, и Рута бережно приглаживала их, когда вошёл Тайко.

– Что случилось, Рута? Я услышал твой голос. Кази? Что с тобой?

– Ничего страшного, – сказал Идан, поднимаясь. – Кошмарный сон. Такое бывает.

– Нет, у неё жар, – возразила Рута. – Она горит.

– Я вынесу тебя на воздух, – сказал Тайко, растолкав Идана с Руткой, и наклонился к постели Кази. – И не возражай!

Он поднял её на руки и вышел из кельи.

– Присмотри за ней. Вот, накинь это, – сказала Рута, догнав брата в проёме и подав ему шкуру, которая служила ей одеялом.

– Что это было? – повернулась она к Идану.

– Страшный сон, – пожал плечами тот.

– Я не могла её разбудить, и тут ты...

– Наверное, надо было чуть подождать, – улыбнулся Идан.

– Нет, ты почувствовал, какая она горячая? А если это воспаление? Чем мы будем её лечить?

На глаза Руты едва не навернулись слёзы. Последний раз она болела сейчас даже и не вспомнить когда, и уж тем более не вспомнить, чем лечила её мама.

– Это не воспаление. Это магия.

– Магия? Она открылась? Как ты узнал? Какая магия?

Сердце Руты запрыгало так, будто это у неё открылась магия. Она пощупала свой лоб, но он совсем не нагрелся. Её не лихорадило, хотя ей тоже приснился неприятный сон.

– Гойка? Ты в порядке?

Девчонка кивнула, забираясь под сшитое из кроличьего меха одеяло.

– Я должен продолжить обход, – сказал Идан. – Спокойной ночи.

– Я с тобой, – выпалила Рута, хватая куртку.

– Не боишься?

– Чего? – удивилась она.

– Ну, мало ли... Чёрных лис, горных барсов... Древних монахов.

– Я возьму нож, – Рута наклонилась, достала из сложенных в угол ножен короткий кинжал, подбросила его так, что он несколько раз провернулся в воздухе, поймала и засунула за пояс.

Брови Идана резко поднялись.

– Это так ты готовилась быть магом?

– А может, я наёмная убийца? – подмигнула Рута. – И это ты должен бояться, – засмеялась она.

Парень взглянул неожиданно серьёзно. У Руты по спине пробежали мурашки. Его глаза то темнели, то насыщались зеленью в зависимости от освещения, а ещё, возможно, и от настроения. И вот сейчас они потемнели. Что это могло означать, Руте оставалось лишь догадываться.

– Идём, – сказал он, выходя в коридор. – Туда, – Идан указал не в ту сторону, куда ушёл Тайко, а в противоположную, куда вёл узкий тёмный проход. – Здесь можно пройти скалу насквозь.

– Правда?

– Да. Она достаточно узкая в этом месте.

– И откуда ты всё знаешь? – спросила Рута, пробираясь за идущим впереди парнем.

Тот остановился и повернулся к ней. Факел подсвечивал его лицо.

– Ну, давай, говори. Ты же увязалась за мной не оттого, что я такой красивый.

Рута отшатнулась.

– Я? Нет. То есть да, ты красивый... Ой... Ну, в общем, да... Ты же не рассказал там... Какая магия?

Парень засмеялся.

– Как я понимаю, ты не отстанешь?

– Правильно понимаешь.

– Да не пугайся ты так. Сна и видений, – ответил он. – И, похоже, первое видение Кази было не из приятных.

Рута подпрыгнула. Магия сна и видений! Кази же так мечтала об этом! Значит ли это,

что магия чувствует тебя, знает, к чему стремится твоя душа, или наоборот, ты стремишься к тому, что диктует тебе твоя магия?

– Потрясающе! – сказала она, застывшим взглядом смотря перед собой. – А как ты узнал?

Идан отвернулся, продолжив путь, и Руте ничего не оставалось, как просто пойти за ним.

– Ты сама сказала, что я всё знаю, – ответил он на ходу, не оборачиваясь.

Вскоре в проходе забрезжил голубоватый свет, и они вышли на освещённую луной ночную синеву. С этой стороны гора встречалась с лесом. Дальше обзор перекрывал острый выступ.

Шум крыльев и мелькнувшее перед глазами чёрное пятно чуть не заставили Руту упасть. У неё перехватило дыхание, и она резко шагнула назад, отдавив Идану ногу.

– Эй! Ты чего? – он взял её за плечо. – Это летучая мышь.

Рута перевела дух.

– Да? А мне показалось...

– Что?

– Ничего, – сделав ещё один глубокий вдох, ответила девушка. – Наверное, древний монах.

Идан засмеялся, а у Руты в животе снова скрутило.

– Не, это не древний монах, – он заглянул за выступ скалы, у которого они стояли, и подманил спутницу к себе. – Вот древний монах... – парень подтянул Руту за куртку.

Чуть поодаль за выступом простиралась равнина, покрытая вытянутыми валунами, точно бородавками. И возле валунов медленно двигались чёрные фигуры, едва различимые на фоне ночи.

Рута беззвучно вскрикнула. Её рука сама собой вцепилась в то, что было ближе всего – в руку Идана.

– Прости, – она нехотя разжала пальцы.

– Да ничего, – хмыкнул Идан.

– Но это же...

– Призраки. Монахи приносили в жертву монахов.

– Это невозможно. Я где-то читала про призраков, но думала, что это всё сказки. А они могут нас увидеть?

– Да. И не только. Видишь ли, большинство монахов были магами. Призраки сохранили не только их облик, но и магические силы. Они могут напасть.

– Рута! – донеслось издалека. – Рута!

– Это Тайко.

– Бежим, а то он привлечёт внимание монахов, – сказал Идан, и они побежали вокруг скалы навстречу Тайко, пока он своим криком не собрал всех обитателей древнего капища.

– Тихе, Тайко, там...

– Где ты болтаешься ночью? – перебил запыхавшийся и взволнованный брат.

– Но я же с Иданом. Не кричи, пожалуйста, – зашипела на него Рута. – Там...

– Призраки! Вот именно, — Тайко навис над ней, как скала.

– Ты знал?

– Идан сказал нам.

– А мне говорить было необязательно? – обиделась Рута, смотря то на брата, то на

Идана, ни один из которых не удосужился предупредить юных магов о грядущей опасности.

– Ну, – замялся Тайко, – совет решил, что девушки не будут ходить в дозор.

– А если кто-то захочет прогуляться?

– А нечего по ночам гулять, – зарычал брат.

– Думаю, вам обоим лучше пойти спать, – примирительно произнёс Идан. – Завтра наш клан идёт охотиться.

Руга не хотя поплелась за Тайко. Хотя они и были близнецами, брат отчего-то постоянно мнил себя старшим и пытался её пасти, как овечку. Это бесило.

7. Академия магии Дергкора. Два месяца назад

Найден сидел, развалившись в кресле, и шевелил пальцами на ногах, разгоняя кровь после долгой дороги.

Старик Бранн что-то царапал в бумагах, и перо в его руке раздражающе тряслось.

– То, что ты говоришь, Найден, вызывает сомнения. Дергтонн надёжно защищён. Думаю, твои предположения маловероятны. И потом, – старик посмотрел на него над стёклами очков, не поднимая головы, – тебе следовало пойти к Главе города, а ещё лучше – в парламент.

Найден выпрямился.

– Я был у Главы, был в столице и в парламенте. Меня нигде не пожелали слушать. Кто я для них, учитель Бранн? Всего лишь грязный наёмник. Вы – последняя надежда, потому как должны понимать опасность положения. То, что я сказал в парламенте, не было сюрпризом ни для кого. Думаете, почему? Потому что разведка ещё до меня доложила о готовящемся походе. Однако парламент так же, как и вы, уверен, что мы защищены. А я говорю, что если материк договорится с двумя государствами с юга или захватит их, или подкупит, то мы окажемся зажатыми в угол. И море нам тоже перекроют.

Старик встал. За тридцать с лишним лет он, казалось, сильно сдал в росте. Или это Найден так вырос? Во всяком случае, тогда учитель Бранн ходил по коридорам академии, возвышаясь над всеми, точно это сама Башня Знаний устала торчать снаружи и решила прогуляться внутри замка. Найден улыбнулся своим воспоминаниям.

Учитель заметил это, поводит бровями, прошёлся вдоль стола туда-сюда, размышляя.

– Возможно, в твоих словах и есть разумное зерно. Но это не вопрос академии. Что касается магии, то ты же знаешь, уже триста лет мы преданы светлой школе.

«Да-да, старик, триста лет, и ты, похоже, стоял у истоков всего этого».

– Знаю.

– А помнишь, что говорят постулаты? Во благо людей, во имя мира.

Найден ударил ладонью по подлокотнику.

– Я знаю постулаты от корки до корки. Мой отец закончил светлую школу. И я, и мой старший сын – тоже. Но времена меняются. Вы говорите: «Во благо мира». Но этот мир шаток.

– Однако уже целое столетие наш север существует в относительном мире.

– Мир не может быть относительным. Он может быть только полным и безусловным. Относительный мир – это уже война.

– Ну, так уж и война! – старик всплеснул руками, и из съехавших рукавов вынырнули две бледные худые, расчерченные синими венами, будто змеями, конечности.

А Найден отчего-то считал главу академии ещё достаточно крепким мужичком. Но разве в этом тщедушном теле может теперь селиться крепкий разум, способный на смелые решения? Или твёрдая совесть, готовая к ответственности? Нет.

– Война, – сказал он спокойно. – Нас раздавят, наши дома снесут, на их месте построят шахты по добыче красного камня. И, конечно же, слёз красного камня, – задумчиво продолжил он.

– Слёзы, слёзы, слёзы, не бегите по щекам,

А бегите, красны слёзы, по камням, по камням, – пропел старик.

Найден отметил про себя, что ещё, может, всё не так и плохо, ведь память у старика пока свежа, как утро, если он помнит песни сорокалетней давности.

– Дергтонн не выдержит натиска с материка без тёмной магии. Я видел их армии. Порознь они, возможно, пока не представляют большой угрозы, но стоит им объединиться, и государство падёт. Нам нужна новая сила.

Учитель покачал головой.

– Я понимаю твою боль, Найден. Но я пока что не забыл, какова твоя магия. Ты в рабстве у своей богини и не можешь противостоять этому. Ты вынужден убивать за деньги в чужой стране, чужих людей, бороться за чужие победы, лишь бы она была сыта. Что же, это твоя судьба, а твой выбор, возможно, не так уж и велик, но скажу одно: академия Дергкора никогда не осквернит свою школу тёмной магией.

– Что же, учитель Бранн, я вас услышал, – поднялся Найден и взял шляпу. – Рад был повидаться. И теперь хочу, чтобы и вы услышали: одному мне не выстоять против армии с материка. Я буду собирать своё войско с вами или без вас. Всего доброго.

Он поклонился, получив в ответ сдержанный кивок учителя, и вышел в такой уже совершенно чужой коридор когда-то родной академии.

8. Маг не причиняет вред

Наутро клан умников собрался на границе леса во всеоружии, если можно так выразиться при наличии в руках «охотников» пары луков, пары мечей и кинжалов. Рута смотрела на обмундирование и прикидывала, каково это – охотиться с мечом. А главный вопрос: на кого?

Так или иначе, а сегодня задача добыть для жителей пещер пропитание стояла перед её кланом, а значит, они должны были это пропитание добыть и не осрамиться перед другими учениками. Запасы, принесённые из города, утекали со скоростью горного потока, пузатые рюкзаки сдувались, а кое-что из долгохранящихся продуктов, к примеру, пластинки вяленого мяса, следовало приберечь на всякий случай. Мало ли что. Рута с опаской покосилась на скалы.

Идан уловил её взгляд.

– Не бойся, днём они не показываются. Их время после заката.

– С чего ты взял, что я боюсь? – Рута дёрнула плечом, за ним брякнули в колчане стрелы. – Может, пойдём уже?

– Гойка поищет грибы, – сказал Ель.

Девчонка потупила взгляд. В руке она держала пустой котелок. На поясе в ажурных ножнах красовался кинжал с резной деревянной ручкой, скорее для создания образа, подумала Рута, нежели для защиты.

– Я пойду с ней, – обрадовалась Кази. – Охота не моё, – добавила она и посмотрела на Руту. Та не удивилась. Наверное, так было лучше. У неё самой подрагивали коленки при мысли, что нужно убивать животных, но она повторяла себе, что им нужна еда и всё их крохотное поселение зависит оттого, дрогнет её рука или нет.

– Кто-то из мужчин должен пойти с ними, – сказала она, взглянув на Идана.

– Что скажешь, книголюб Ель? – вместо Идана встрял Миль. Ему не терпелось заняться делом, и стояние на одном месте уже утомило. Он размахивал мечом, сражаясь с воображаемым противником, но и это наскучило. И тут он вспомнил, что давно не командовал, а избранный ими в совет Идан всё равно молчит.

– Я пойду охотиться, – заявил доходяга Ель, поправив на носу очки. Рута сжала губы, скрывая улыбку, когда встретила взглядом с Иданом. Тому, похоже, это тоже показалось забавным.

– О! А ты умеешь? – спросил Миль.

– В теории.

– То есть ты охотился по книжкам? И на кого же мы будем охотиться?

– И по книжкам тоже, – Ель сложил руки на груди. – Сейчас сезон охоты на чёрных лис, но если мы хотим прокормить магов, то лучше нам сосредоточить внимание на более подходящей в пищу дичи, например, на рябчиках. Слышали свист?

Миль почесал затылок.

– Снимаю шляпу. Сегодня книголюб накормит всё наше племя.

– Я пойду с девчонками, – невозмутимо сказал Тайко, и все посмотрели на него с удивлением. Все, кроме Руты, конечно. Она-то помнила, как брат пошёл на охоту с отцом Мала, как попал стрелой кабану в глаз, после чего его стошнило, а потом он целый месяц мучился от кошмаров, потому что кабан с окровавленным глазом являлся к нему во сне. –

Свернём налево, подальше от вашей охоты.

– Неожиданно, – подтвердил всеобщее удивление Миль. – Ну да ладно, правда, Идан? Каждый должен делать, что может.

– Конечно, Миль. Всё, ребят, расходимся, – мотнул головой в сторону леса Идан и пошёл первым. За его спиной висел недлинный лук, а вокруг талии был обмотан кушак с золотистым узором, на котором крепились нож, маленький топорик, кинжал и кожаная фляга.

Впереди послышался шум. Рута заподозрила, что их ждёт встреча с горной рекой, и вскоре они вышли к бурлящему потоку. Неширокая, шагов десять в ширину, речушка издавала шум, сравнимый с гомоном толпы на праздничной площади. Она бежала в неглубоком ущелье, пробитом ею же самой в скалах. Над речкой на уровне роста, пожалуй, самого длинного из них – Еля – перекинулось дерево. Возможно, рухнуло само лет десять назад, если только его не пристроили здесь древние монахи, хотя выглядело оно пока что не совсем высохшим. По толщине дерево было вполобхвата руками Руты и не могло сравниться с канатом, но её сердце тревожно забарахталось в груди. Она огляделась в поисках другого подходящего места для переправы, но не успела ничего предложить, как Идан с лёгкостью пересёк препятствие и махнул рукой остальным.

Миль окинул их цепким взглядом.

– Может быть, дама вперёд? – подмигнул он.

Рута молча затрясла головой. Это всего лишь дерево. Всего лишь узкая речушка. Здесь совсем не высоко.

Миль запрыгнул на ствол и засеменял ногами. Остановившись посередине, он наклонился, развёл руки в стороны и поднял ногу, изображая птицу.

Идан на том берегу засмеялся.

– Хочешь, пройдем вместе? – предложил Ель. – Я тоже боюсь, если что, – улыбнулся он.

– Нет, я не боюсь, – соврала Рута, всё сильнее чувствуя тяжесть в ногах.

– Как хочешь.

Ель шумно выдохнул, встал на ствол, постучал по нему ногой, как бы проверяя на прочность, и медленными, но верными шагами пошёл вперёд, смешно растопырив руки. Дойдя до конца, он обернулся.

– Давай, Рута!

Она кивнула, приблизилась к стволу. На той стороне её ждали трое друзей. Главное – не смотреть вниз. Она дёрнула плечами, брякнули стрелы. Ступила на дерево. Оно выглядело толстым и устойчивым.

«Тук-тук», – отбивало сердце.

«Тик-так», – отбивали часы на Башне Времени.

«Шшшух», – ударил в лицо воздух.

Рута зажмурилась.

Когда она открыла глаза, перед ней стоял Идан. Как он перебежал так быстро?

Он молча взял её за руку, потянул, шагнул спиной вперёд. Развернулся чуть буком и, не отводя от девушки взгляда цвета окружавшей их листвы, осторожно пошёл.

– Смотри на меня, Рута, – сказал он.

Она смотрела.

«Тук-тук, тук-тук».

«Тик-так, тик-так».

Зелёные огоньки манили, влекли, как светлячки.

– Ты уже на земле, – улыбнувшись, сказал Идан, и Рута застыла, потрясённо оглядываясь. Парни смотрели на неё. Даже Миль, на её счастье, не сболтнул какую-нибудь чушь.

– Я... Я просто...

– Всё в порядке, – произнёс Идан. – Идёмте. Ещё немного.

– Откуда ты знаешь, куда идти?

– Ну, это не сложно. Достаточно знать, как кричит рябчик, и слушать.

– А... ну да.

Рута оглянулась на преодолённую преграду и пошла дальше.

Лес густел, пахло пихтой, слышалось цоканье белок. Рута начала уставать от бесчисленных поваленных деревьев, от прыжков через канавки, не телом, конечно, скорее, ей это просто уже наскучило, но, на её счастье, Ель остановился и сказал:

– Стойте, такой толпой мы только распугаем дичь. Дальше надо разделиться.

Все остановились и посмотрели на Идана.

– Ты прав, пора, – согласился тот и взглянул на Руту. – Разделимся.

– Я налево, – Рута тряхнула луком, от которого уже поднывало плечо.

– Я с тобой, – отозвался Ель.

– Мне не нужно сопровождение.

– Я обещал Тайко.

Рута посмотрела на Идана. На его лице застыла лёгкая ухмылка, но он дал Елю добро.

– Как будем поддерживать связь? – подал голос Миль, поглядывая на верхушки деревьев.

– Вопрос-ответ – прерывистый свист, – предложил Идан и прерывисто свистнул. – Тревога – два резких свиста, – он свистнул. У Руты едва не заложило уши. – Ель, ты умеешь свистеть?

– Да.

– Я тоже умею свистеть, вообще-то.

Да сколько можно считать её неполноценной! То няньку ей приставляют, то руку дают, то думают, что она не умеет свистеть. Надо было идти с девчонками за грибами.

– Превосходно! – обрадовался Идан. – Разбегаемся. Встречаемся у реки, – он посмотрел на солнце, вернее, на золото, пробивающееся к ним сквозь переплетения ветвей, – в полдень.

Он свернул направо. Миль, послав Руте воздушный поцелуй, направился прямо, а Рута и Ель свернули влево, и уже скоро она порадовалась, что они с Елем отделились от Миля и Идана. Ему она вполне могла признаться, что понятия не имеет о том, как надо охотиться, что ни разу не стреляла по живой цели и что вообще не уверена, что сможет. Миль её, скорее всего, засмеял бы, а Идан сказал бы, что ничего страшного, и принялся бы учить, но почему-то именно в его глазах ей не хотелось выглядеть неумехой. С Елем всё было проще. Ему доверял Тайко, а значит, и она могла ему доверять.

– Тсс, – Ель обернулся и приложил тощий палец к губам.

– Что? – шёпотом спросила Рута.

Парень наклонился к ней и указал в сторону небольшой полянки, где в траве что-то пестрело и двигалось.

– Похоже, рябчик. Может, глухарка. Отсюда не разобрать.

Рута потянулась за луком, достала из-за плеча стрелу. Сердце запрыгало. В таком волнении ей вряд ли удастся попасть, нужно было выровнять дыхание.

– Можно попробовать подманить его свистом.

– Погоди, – она подняла лук и прицелилась, медленно вдыхая и выдыхая.

Она много раз делала это, правда, стреляла только по мишеням. Вот уж не думала, что, чтобы стать магом, ей придётся охотиться и убивать птиц и животных.

Птица замерла, точно заподозрила. Справа в деревьях что-то затрещало, и несостоявшаяся добыча упорхнула в густые ветви.

– Проклятье! – выругался Ель.

– Он где-то там, пошли искать.

Они, осторожно ступая, отправились вглубь леса. Ель попробовал свистеть. Правда, это больше походило на писк мыши, которой наступили на хвост, но Ель сказал, что так свистит рябчик, и всё-таки беглец себя раскрыл.

Рута держала стрелу наготове, и стоило птице вылететь из ветвей за их спинами, как она, развернувшись, безошибочно определила траекторию движения и выстрелила. Рябчик шлёпнулся в кусты, и Рута с Елем бросились за ним.

– Чётко в шею, – произнёс с восторгом Ель. – Может, ты маг стрельбы?

– Нет, – засмеялась Рута, предпочитая не смотреть на свою добычу и полностью положиться в этом на приятеля. – Такой магии не бывает. Это всего лишь годы тренировок. Я стреляла по тарелочкам, – усмехнулась она.

Она поднесла к лицу ладони, разглядывая их. Никаких новых ощущений. Магия ещё спала. Но скоро она должна была проснуться. И если бы у неё получилось, как у Кази, она могла бы стать магом света. О, это великая магия. Мощная и редкая.

– Ты чего застыл? – спросила она у Еля, потому что парень сидел, склонившись над рябчиком, и размазывал в пальцах кровь. Рута поморщилась.

– Я слышу их.

– Кого? – она огляделась, но сейчас в лесу стояла полная тишь, кроме дальнего шума реки.

– Всех. Чёрные лисы. Они совсем рядом. Глухари. Белки. Берегись! – крикнул Ель, отталкивая Руту.

Только она отшатнулась, еле-еле удержавшись на ногах, как из травы с шипением высунулась змеиная пасть и щёлкнула зубами в пустоте. Красный в бурых пятнах «канат», потерпев неудачу, извиваясь, скрылся между камнями в неглубоком овражке.

– Фух, как ты узнал? Откуда она взялась?

– Красная или дергкорская змея. Агрессивная тварь. Они водятся только в этих лесах. Считается, что они охраняют слёзы красного камня.

– А ведь это свежие раскопки, да? – указала на каменистый овраг Рута.

С первого взгляда можно было этого и не заметить, но лес был исчерчен оврагами вдоль и поперёк. Они, как красные стрелы, проглядывались тут и там сквозь кустарник и деревья. Неглубокие, короткие и прямые.

– Похоже на то. И змея здесь не случайно.

– Ты слышал её? И, вообще, что ты говорил сейчас о чёрных лисах?

– Магия, – усмехнулся Ель. – Кажется, во мне открылась магия леса.

– Вот же повезло тебе! – воскликнула Рута. – Маг лесов, гор и зверей! Как ты почувствовал?

Ель поднялся и взял за ноги рябчика.

– Сначала резкий запах крови, а потом вдруг начал слышать, как стучат десятки сердец

вокруг нас. Они все разные. И ещё я могу слышать их голоса.

– Ель, это здорово, – у Руты на глаза навернулись слёзы. – Давай, найди нам ещё рябчика.

Но Ель, втянув воздух, перепрыгнул через согнувшийся ствол тонкой рябины и пошёл направо.

– Эй, подожди, куда ты? – Рута подобрала стрелу и пошла за новоиспечённым магом, теряясь в догадках.

Однако Ель ушёл недалеко. Приподняв нижние ветки пихты, парень встал на одно колено и нырнул под дерево. Рута молча ждала, наблюдая, как скачет по ветвям, повизгивая, какая-то бешеная белка. Она как будто волновалась за Еля, и волнение уже начало передаваться и Руте. Из-под пихты донёсся писк, и вот лесной маг выполз, прижимая к себе пушистый комочек.

– Наверное, выпал из дупла, – сказал парень, – и как-то подлез под высунувшийся корень и застрял.

Он внимательно осмотрел бельчонка, замершего то ли от страха, то ли от благоговения перед отмеченным богом лесов человеком, и, найдя на дереве дупло, осторожно вернул малыша домой на радость осчастливленной белке.

Рута улыбнулась.

– Да ты сегодня герой. Уже двоих спас.

– Кого ещё?

– Меня. От змеи.

– Ах да! – засмеялся Ель, поправляя очки.

– Что насчёт рябчика? Одним нашу орду не прокормишь.

Маг огляделся, пробежался взглядом по верхушкам. Несколько секунд постоял с закрытыми глазами.

– Идём туда, – показал он вглубь леса, уходящего вниз по пологому склону.

– За рябчиками?

– Да. То есть нет. Сейчас, я быстро, надо кое-что сделать, – пробубнил Ель, двигаясь своими гигантскими шагами так, что Рута еле успевала бежать рядом вприпрыжку.

– Ты что-то слышишь? Ель! – не выдержала она.

– Она умирает, но её ещё можно спасти. Я чувствую.

– Кто умирает? – Руту даже в жар бросило.

– Рысь. Это, должно быть, рысь.

– А её можно есть?

Ель остановился и посмотрел на Руту, как будто впервые видел.

– Есть? Зачем? Я хочу её спасти... – пробормотал Ель и снова прислушался. – Тсс! Где-то совсем рядом, – он рванул через кусты, Рута – за ним.

– И многих ещё ты собираешься спасти? Видал, где уже солнце? – спросила она на ходу, но Ель пропустил её вопрос мимо ушей. Он раздвигал ветки, прорываясь к цели. Голова несчастного рябчика, подвешенного к поясу, стучалась об его ноги.

– Вот она! Ах ты, бедняга! – поправив очки, Ель покачал головой.

Рута проследила за его взглядом. Возле поваленного когда-то давно замшелого дерева, правда, лежала рысь. Её окровавленный бочок часто вздрагивал. Глаза смотрели перед собой в траву. Казалось, она вот-вот испустит последний вздох. Мухи уже кружили над ней, пожужживая в ожидании трапезы. Наверху прокаркал ворон. Рута съёжилась. Казалось,

смерть витала среди всех этих мух и пела свою мерзкую песню.

Парень приблизился и сел на корточки.

– Осторожно! – предупредила Рута. – Раненый зверь может укусить.

– Но не меня, – ответил Ель.

Он положил руку на слипшуюся шерсть. Рысь повела глазами и удивлённо уставилась на мага. Рута никогда не видела удивлённой рыси. Точнее, она вообще раньше не видела рыси, разве что на картинке, но сейчас она могла с уверенностью сказать, что эта рысь удивилась. Наверное, в лесах близ Дергкора нечасто встречались люди, отмеченные богом лесов, гор и зверей.

– Кто же здесь мог её ранить? – Рута с опаской посмотрела по сторонам.

– Не знаю. Подралась, может быть, или неудачно поохотилась. Бок вроде как распорот. Ей нужен уход. Она может выжить.

– В смысле? Ты не мог бы просто поколдовать над ней, чтобы она поправилась?

– Нет, – протянул Ель, подсовывая ладони под рысью тушу. – Магия лесов так не работает. Да и моя сила пока что не вполне раскрылась. Ты читала «Житие магов»?

– Да! – с гордостью сообщила Рута. – «И взмолилась я богу своему, и явил он ко мне свой лик синеокий, и даровал он мне свою защиту. Пришёл свет и разогнал тьму», – моё любимое.

– Это...

– Дана, маг солнца и света.

– Да, точно, помню.

– У неё долго не открывался дар. А когда она вернулась домой на праздники в честь закрытия сезона охоты на чёрных лис и задержалась на гулянье допоздна, на неё напали какие-то негодяи, и она почувствовала, что должна молиться богу солнца и света. И её магия раскрылась, – выпалила Рута и заморгала, вгоняя обратно в глаза непрошенные слёзы. Эта история всегда трогала её и давала надежду.

– Да... Молитвы богу лесов я пока не заучил, – Ель остановился, пытаясь поудобнее взять свою ношу. Рысь, как ни странно, не сопротивлялась и, похоже, всецело доверяла новому знакомому.

– Слушай, она, наверное, в половину моего веса. Ты уверен, что должен тащить её в пещеры?

Ель окинул Руту пристальным взглядом.

– Больше, чем в половину, это точно, – усмехнулся он. – И да, я уверен. Так что давай, на тебе рябчики. Сейчас впереди будет полянка. Ты умеешь быстро менять стрелы?

– Ну да... Насколько быстро?

Не успела она спросить, как полянка, и правда, открылась её взору. А на ней среди желтеющих трав беззаботно топталось целое облако цесарок. Рута прицелилась, сделала ещё шаг.

Под ногой хрустнула веточка.

Птицы среагировали мгновенно, и облако с криком, от которого заложило уши, поднялось.

Выстрел.

Стрела.

Ещё выстрел.

Свист.

Ещё свист.

– Два коротких! Идан! – вскрикнула Рута и, развернувшись, кинулась на звук.

– Стой! – окликнул Ель. – Забери птиц. Нельзя бросать добычу.

– Прости, – она вернулась на опустевшую полянку, подобрала две тушки, поморщившись, вытащила и засунула в колчан стрелы. Ноша вышла не из лёгких, и Рута перекинула дичь через плечо. – Бежим скорее, – сказала она, чувствуя, что ни у неё, ни у Еля не получится особо «скорее».

К полудню, однако, они подоспели почти к самой реке.

– Шшш, – зашипел маг лесов, хватая Руту за рукав. – Я слышу звон. А ты?

Рута прислушалась и кивнула. Звенели мечи. Звучали взрослые голоса. По спине пошёл холодок.

Рысь тревожно зарычала.

– Я вернусь за тобой, – прошептал Ель, укладывая на траву свою питомицу. – Обещаю.

Рябчика он тоже снял с пояса. Рута бросила рядом тушки.

Стараясь не производить лишнего шума, они крались от дерева к дереву и вскоре вышли почти на то же место, где и разошлись.

Идан и Миль дрались с мужчинами. Рута не могла определить, к кому принадлежали эти трое. Были ли они воинами или искателями. В руках у них мелькали и мечи, и кирки. Левая рука Миля безжизненно висела вдоль тела. Рута прицелилась. Она никогда не стреляла в людей. И тем более не убивала.

– Эй! – крикнула она, выходя из-за деревьев, чтобы привлечь внимание и не попасть в Идана.

Идан первым увидел её и кувырнулся в траву. Мужчина, в которого она целилась, остановился. Этого было достаточно. Пока он поворачивал голову, стрела уже вылетела и вонзилась в его правую руку.

Он вскрикнул и согнулся.

– Ах ты! А ну стой! – проревел кто-то с другой стороны, и из кустов откуда-то взялись ещё двое.

– Рута, беги! – закричал Идан.

Тот, которого она ранила, тоже что-то закричал. Но она не поняла ни слова. Иноземец, не иначе.

Она перевела лук в сторону тех двоих, но тут на неё налетел Ель, поваленный третьим мужчиной, который бросил Миля с Иданом и своим раненым приятелем и кинулся к ним.

Момент для выстрела был упущен, и Рута швырнула лук на землю, выхватив нож, хоть и не могла метнуть его с такого близкого расстояния. Ель уже катался по земле, обнявшись с противником. Ей ничего не оставалось, кроме как побежать, чтобы хотя бы увести парочку врагов подальше от ребят. Уж бегать-то она умела. Увернувшись от загребущей руки, облачённой в кожаную перчатку, Рута юркнула под застывший над землёй ствол и понеслась, прыгая через кочки. При этом она прекрасно осознавала, что далеко в лесу не убежишь и в какой-то момент ей придётся принять бой.

Рута слышала за спиной топот и тяжёлое хрипловатое дыхание, но не оборачивалась. Если бы немного увеличить расстояние, она могла бы метнуть нож в ногу преследователя. Опрокинутая и нависшая над землёй толстая ель дала надежду, и Рута, с разбегу опередившись в ствол руками, перекинула ноги через себя. Приземлилась и рванула в кусты, чтобы подготовиться и встретить противника. Снизу донёсся отчаянный писк. Рута остановилась

как вкопанная и ужаснулась: она чуть не наступила на гнездо. Птенцы, раскрыв жёлтые ротки, ловили клювами воздух, а их мать, растопырив крылья, надрывалась от крика.

Рута свернула в сторону, но не успела сделать и шага, как рука в перчатке с силой швырнула её на землю. Рута перекатилась через себя раз, другой, но мужик прыгнул прямо на неё, придавив своим лошадиным весом, и схватил за запястья. Нож оказался бесполезен. Рута извивалась, как дергкорская змея, но сил не хватало.

– Ишь ты, какая прыткая! Свен, кинь верёвку! Девчонку можно недёшево продать нашим друзьям.

– Она не продаётся! – раздался голос Идана, а потом и он сам показался из-за спины мужика. Он успел перехватить верёвку, брошенную Свеном, и уже обмотал её вокруг шеи сидевшего на Руте противника.

– Ах ты! – завопил Свен, кидаясь к Идану, но через мгновение замер, схватился за горло и захрипел:

– Нет...

Рута не понимала, что с ним, но, видимо, Идан ослабил хватку, так как мужик с лошадиным весом выпустил запястья Руты и повернул голову к Идану.

Парень лишь на секунду взглянул на него, и тот затрясся от страха.

– Пощади...

Тот пощадил, освободив его от верёвки, и теперь мужик отползал к Свену, прося пощады. Свен корчился на земле.

– Идан, что ты делаешь? – еле шевеля губами, проговорила Рута и отшатнулась, когда он посмотрел на неё чёрными блестящими глазами. Этот взгляд будто обжёг изнутри. – Не надо... – попросила она дрожащим голосом. Чёрные глаза изменили Идана. Он стал взрослым и грозным. И страшным. Повеяло смертью. – Не надо, – ещё раз прошептала Рута.

Парень зажмурился, а когда открыл глаза, к ним вернулся зелёный цвет. Вернулся прежний Идан, но что-то в глубине его глаз осталось, и теперь она всегда будет видеть эту скрытую тьму.

– Прости, – он протянул Руте ладонь и помог подняться. – Не говори никому. Пожалуйста.

Она, сглатывая комок страха, кивнула.

Преследователи спешно убрались с глаз долой.

– А те трое? – спросила Рута.

– Тоже удрали, – дёрнул плечами Идан.

– Ещё бы... Значит, маг... смерти?

– Да.

– И старший брат...

– Да. И отец, и дед.

– Значит, всё-таки у меня с Тайко уникальный случай, – хихикнула Рута, стараясь избавиться от застывшего в голове образа черноглазого Идана.

– Точно. Если только родители чего-то от вас не скрывают. Вы не так уж и похожи, – улыбнулся Идан в ответ.

– Эй! Это невозможно! Мы родились в один день. Просто Тайко весь в маму, поэтому и такой красивый. А я рыжая, как отец, – Рута опустила глаза. Неловко вышло.

– По-моему, совсем неплохо быть рыжей, как отец, – ответил Идан. – Гораздо лучше, чем быть, как отец, магом смерти, – вздохнул он с грустью в глазах.

Рута хлопнула его по плечу. Он скрывает. Его можно понять. Пятеро взрослых мужчин разбежались, как пугливые цесарки, увидев подростка с магией смерти.

Из-за деревьев вышел Ель, обвешанный тушками и нёсший, как ребёнка, израненную рысь. Та смиренно лежала на руках своего спасителя, а Руте казалось, что бедный зверь наверняка предпочёл бы, чтобы ему помогли быстро и безболезненно умереть, нежели таскали бы по лесу. Однако Ель явно так не считал.

Несмотря на рану плеча, которую Ель уже успел обложить какой-то чудодейственной травой и перевязать рубашкой, Миль легко преодолел путь через речку. Правда, птицу с распростёртыми крыльями на этот раз не изобразил. Одно крыло подкачало. Зато прямо на середине ствола встал в позу цапли, подняв здоровую руку и согнув в колене противоположную ногу.

Следом за ним, невозмутимо вышагивая со своей драгоценной ношей, перешёл Ель.

Идан встал на дерево и подал руку Руте.

– Спасибо, я сама.

Парень как-то сразу погрузнел.

– Тебе не надо меня бояться, Рута.

– Я не боюсь. Просто думаю, что смогу.

– Хорошо, тогда я пойду за тобой. Если что, поддержу

– Договорились. Она ступила ногой на ствол. Всего десять шагов. Здесь невысоко. Дойдя до середины, она вспомнила глаза Идана. Сердце запрыгало, как тогда. Канат. Дерево. Идан.

– Всё хорошо, – раздался голос за спиной. – Я рядом.

Она глубоко вздохнула и, глядя на несчастную рысь в руках Еля, которую уже окончательно вымотало их путешествие, быстро перебежала на берег.

Вскоре они добрались до края леса. Там их встречали трое соклановцев.

– Кази! Тайко! Гойка! – не сдержалась от радости Рута. Она чуть ли не выпалила всё о том, как они разделались с напавшими на них людьми, как, словив мимолетный зелёный взгляд, осеклась. «Не говори никому». – Ну, как вы? – она набросилась с объятиями на Кази, а потом взяла подругу за руки. – Без приключений?

– Без, всё отлично! Надо было видеть... – Кази резко замолчала, уставившись в пустоту.

– Эй, подруга, всё в порядке? – не вытерпела Рута. – Что надо было видеть?

Подруга заморгала, точно забыла, о чём говорила несколько секунд назад, потом улыбнулась.

– Как ребята хотели половить рыбу, а Гойка случайно заморозила воду в ручье, – засмеялась Кази.

– Магия льда? – обрадовалась Рута.

Гойка смущённо кивнула.

– Поздравляю! – Рута обняла девушку, а та пристально смотрела на Еля, который ворчливо отгонял от рыси желающих поглазеть и полакомиться рысьятиной. – Беги, помоги ему. Знаете, наш Ель – маг лесов, гор и зверей!

Гойка хлопнула в ладоши, Кази всплеснула руками, а Тайко довольно хмыкнул. Рута подошла к брату.

– И где ваш улов?

Тот мотнул головой в сторону тесного кружка девчонок.

– Чистят. Жаркое с грибами должно быть вкусным, – улыбнулся Тайко. – А вы, я смотрю, не отставали.

– Да! – с гордостью заявила Рута. – Клан умников точно всех прокормит.

9. Маг хранит магическую тайну

Сидеть под звёздным небом, касаясь плечом груди Тайко, – что могло быть более успокаивающим? Ему даже не нужно было ничего говорить. Просто быть рядом. Они сидели в основном молча, изредка что-нибудь вспоминали из «прошлой» жизни, хихикая, или пытались заглянуть в недалёкое будущее. Всё оказалось совсем не так, как они представляли себе раньше.

Впрочем, Тайко ничего особенного не представлял. Он собирался продолжить дело отца в цирковой труппе. Ему нравилось, как визжали девчонки, когда он исполнял трюки на трапеции, как следили за ним с замиранием сердца, когда он делал кувырок в воздухе. У них с цирком была взаимная любовь.

А Кази частенько мечтала вместе с Рутой.

Хотя у Кази горизонт мечтаний уходил не так уж и далеко. Родители готовили дочь стать магом и ещё в раннем детстве обрисовали ей возможные картины будущего в зависимости от того, какую магию она в себе откроет. В случае с магией снов ей пророчили кабинет в Башне Души, где она сможет помогать людям в решении их проблем, заглядывая в будущее и возвращая в прошлое. Вот только Кази видела себя немного в другой сфере. Иногда они с Рутой и Тайко играли в сыщиков, и Кази часто удавалось находить спрятанное путём логических умозаключений или с помощью особого чутья. Оно-то и наводило её на мысли о магии снов, а ещё давало надежду, что с помощью такого дара она могла бы раскрывать преступления и защищать людей от творящих зло. Открывшаяся магия сна и видений ничуть не удивила Кази, но видение войны, пожара, разрухи поселило в душе сомнения в том, что всё сложится, как ей хотелось.

Несмотря на сытный обед и ужин, Кази долго не спала. Она боялась, что прошлое видение повторится, долго ворочалась и заставляла себя закрыть глаза. Но куда больше её беспокоило другое видение. То, которое положило на плечи тяжкий груз, придавило её потерявшей колесо телегой. В раздумьях Кази лежала и завидовала девчонкам. После насыщенного дня обе спали, как убитые. В какой-то момент она всё же уснула, но тут резко повеяло холодом. Кази открыла глаза. На полу напротив входа в пещеру, скрестив ноги, сидел Идан.

– Идан? Что случилось? – она огляделась. Девчонки куда-то делись. Может, уже день? – Где все? Я кричала? – Кази поёжилась. В пещере ещё никогда не было так холодно.

– Нет. Просто я в твоём сне, – ответил он.

– И почему ты в моём сне, Идан?

Ей сделалось неуютно. В лицо, точно холодным воздухом, сквозило чем-то чуждым, неестественным.

– Хотел узнать кое-что, но ты не пускаешь. Откуда знаешь, как ставить защиту? – парень прищурился.

– Я читала о магии.

– Откуда ты могла знать, какая магия в тебе спрятана?

– Я читала про все.

– О, – он улыбнулся одним уголком губ. – Может, всё же отодвинешь занавесочку для меня?

– Что ты хотел узнать?

– Сегодня ты говорила с Рутой и вдруг резко изменилась в лице. У тебя было видение? Что именно?

Кази пожала плечами. Ради этого он заявился в её сон? Да мало ли что могло её испугать. Должна ли она говорить ему правду? Скорее нет, чем да.

– Я видела пламя, – сказала она и поспешила отвести глаза, вспоминая, как выставить непрошеного гостя за дверь. – Города пылали. Это была война.

Идан выслушал и помотал головой.

– Нет. Не в тот раз, не первое видение. А то, что пришло, когда ты коснулась Руты. Это было о ней? Ты даже ей не сказала. Я наблюдал за вами. Ты стала вести себя как-то иначе.

– Мы все однажды начинаем вести себя иначе. Это называется взрослением. А почему тебя это интересует?

Идан поднялся на ноги, шагнул ближе, и Кази тоже встала. Переплетя руки, она до боли незаметно щипала себя, заставляя проснуться, но это не помогало. Бог сна защищал её от чужого вторжения в память, но как выгнать из её сновидения заявившегося мага, она не помнила. Наверняка же читала об этом, тем более что магия сна и видений манила её сильнее других. Возможно, интуиция уже тогда подсказывала, какая сила в ней запечатана.

Идан сделал ещё один шаг.

– Просто беспокоюсь за неё. Мне показалось, ты увидела нечто плохое. Скажи мне, Кази, – потребовал он.

– Уходи, Идан.

Но он медленно приближался и давил на неё взглядом. Чёрными, блестящими, как вороньи, глазами. И только теперь она поняла, что смущало её с самого начала. У Идана ведь зелёные глаза! Чтобы проникнуть в её сон, он обратился к своей богине. Та дала ему силу...

– Маг смерти? – выдохнула Кази, отодвигаясь к самой стене. Там, на расстоянии вытянутой руки, висел горящий факел.

Парень усмехнулся.

– Как догадалась?

– Неважно. Уходи.

– Сначала ты скажешь мне, – он сделал ещё шаг, и рука Кази метнулась к пламени.

Боль обожгла пальцы.

Кази закричала.

– Нет! – бросаясь к ней, заорал Идан и растворился в воздухе, как мираж.

Кази открыла глаза и первым делом поднесла к ним руку. Она была в порядке.

– Опять? – Рута подлетела, пощупала лоб. – Опять это видение?

Кази кивнула.

– У меня загорелась рука, – прошептала она, рассматривая ладонь.

Боль во сне была настолько реальной, как и страх, что Идан может ей навредить. А что, если и правда может? Нужно было срочно найти защиту.

Гойка тоже подползла и потянулась к ней.

– Дай посмотрю, – она взяла в ладони руку девушки. Через три секунды лёгкая успокаивающая прохлада побежала по коже.

Рута устала на свои ладони в поисках признаков магии. Подружка теперь часто делала так. Ей не терпелось открыть свою силу, и чем больше ребят обретали магию, тем больше Рута нервничала. Кази закусил губу, как бы ей ни хотелось помочь, это невозможно. Подружка решительно встала, хватая куртку.

- Ты куда? – забеспокоилась Кази.
- Наружу. Так и всю магию проспять можно.

10. Маг не допускает несправедливость

Боги создали человека и наблюдали, как он жил и развивался, как создавал себе подобных, как любил их и горевал по их утрате, но часто человеку приходилось тяжело выживать, особенно в суровых условиях, тогда они решили помочь людям и бросили на землю магические зёрна.

Так магия вошла в жизнь людей, и боги заметили, что человеку стало легче. Города стали расти быстрее, болезни отступили, население увеличивалось.

Кому-то стало тесно на своей территории, и люди начали драться за земли. Так пришли войны и разруха. Богам наблюдать за этим было больно, и лишь богиня смерти потирала руки, получая всё новые и новые человеческие жертвы. Но боги уже не могли вмешаться. Магия питала сама себя, набирала силу, и вскоре землю накрыло гигантское чёрное облако – это слились воедино магические потоки, выпускаемые людьми.

Боги перестали видеть, что происходит на земле. И однажды прогремел взрыв. Магическое облако взорвалось, мир сотрясся от ударов, это сталкивались друг с другом ступки невиданной силы. В итоге всё было разрушено. Выжили единицы, и боги увидели их. Увидели, как люди принялись восстанавливать свой мир.

Боги осознали свою ошибку. Слишком щедро они одарили людей магией, что их и погубило. Но человечеству нужна была помощь. День и ночь оно молило богов об участии в их непростой жизни среди разрухи.

Тогда боги решили вмешаться, но сильно ограничить количество зёрен магии, чтобы в семье рождался только один маг. Однако богиню смерти это не устроило, и она перехитрила всех, спрятав множество магических зёрен в широкий рукав своего платья. И в миг, когда, собравшись на вершине за облаками, боги взяли по маленькой горстке зёрен и бросили на землю, она тоже последовала их примеру, а из её рукава вылетело ещё много-много зёрен.

Боги ахнули, но ничего уже не смогли с этим поделать. Тогда они наказали богиню смерти, постановив, что наделённая магией смерти семья будет появляться на земле только один раз в тысячу лет.

Так рассказывала легенда о создании мира. Рута много раз читала её и помнила почти наизусть.

Магия раскрывалась не сразу и не у всех, оттого атмосфера в пещерах час от часу становилась раскалённее. Казалось, однажды всё просто вспыхнет от скопления магических сил, зависти, радости и ревности. Говорят, что учителя в академии немного сдерживают этот процесс, не позволяя ученикам перевозбуждаться на почве новых открытий. Здесь же маги были предоставлены сами себе, а многих из них просто распирало желание попробовать всё и сразу, похвалиться, помериться силами.

С рассветом Рута взяла котелок и спустилась к ручью, чтобы набрать воды для чая. Солнце вставало за лесом, и прежде, чем показаться, подкрашивало чёрные макушки деревьев нежно-розовым цветом. Рута присела на склоне овражка возле кромки леса. Птицы просыпались, окружающая тишь позволяла расслышать их лёгкие утренние трели.

– Наслаждаешься утром?

Рута вздрогнула от неожиданности.

– Ой! Я не слышала, как ты подошёл.

Похоже, Идан только что умылся. Русые волосы блестели от влаги. На лице поигрывал

тонкий румянец под цвет восхода. Рута невольно залюбовалась.

– Бывает, – улыбнулся он.

Рута опомнилась и опустила взгляд. Сердце затрепыхалось, в памяти на мгновение всплыли чёрные глаза. Ну разве можно было представить, что этот парень – маг смерти? Это выглядело чем-то несочетаемым. Но те мужчины в лесу испугались его больше, чем, наверное, испугались бы разъярённого барса.

Она чувствовала, что он смотрит на неё так же пристально, как она него пару секунд назад, и не поднимала глаз, а чертила веточкой на земле разные знаки. Она помнила их с детства, хотя даже не знала, что некоторые из них означали.

– Ну вот, я испортил тебе настроение, – сказал Идан.

Рута подняла голову.

– Нет, что ты, я просто задумалась. Вспомнила вчерашнюю охоту.

– Понятно, – погрузнев, произнёс он.

– Не, я не об этом, не о тебе, я о тех людях. Кто они? Я слышала, они говорили на другом языке.

– Те, которые хотели тебя продать? – Идан посмотрел на неё как-то оценивающе. – Ты знаешь, твои волосы сейчас похожи на золото. Думаю, они много бы получили за тебя, – усмехнулся он, а Руту ещё пуще бросило в жар. – Прости, – сказал парень, коснувшись её руки. – Знаю, это не смешно. Да, трое были иноземцами, вероятно, с материка, а двое – проводники. Скорее всего, искали красный камень.

– Похоже. Мы с Елем видели свежие раскопки. А ещё дергкорскую змею. Ель сказал, что она охраняет слёзы красного камня.

– Он прав. Их много вокруг Дергкора. И возле Дергдунума встречаются. А вот в Тихих Топях нет совсем. Болота не в их вкусе, – засмеялся Идан.

– Тихие Топи? – удивилась Рута. – Не может быть. Я думала, что ты – столичная выхухоль.

– Что? – вскрикнул Идан, и его глаза округлились, как виноград.

Рута, хохоча, вскочила и сбежала по склону, перемахнула через ручей и бросилась к деревьям. Идан не отставал. Она юлила между стволами, а он пытался её схватить.

– Стой! Я тебе покажу выхухоль!

– Сначала догони, недотёпа!

– Ну всё!

– Ай! – Рута всё же попалась. Идан пошёл на хитрость. Изобразив, что мечется вправо, чтобы обогнуть дерево, он кинулся влево ей навстречу и поймал.

– Иди сюда, – он подтянул её к дереву и прижал к нему. – Теперь повтори, что ты там обо мне подумала? – он почти шептал, потому что голос срывался.

Румянец на его лице разыгрался, а Рута ощутила, как пылает её собственное лицо. Сердце при этом скакало, как бешеная белка, того и гляди вырвется наружу. Дыхание сбивалось.

– Я... Я... – стараясь сделать вдох и одновременно что-то сказать, «проякала» она. – Я подумала... – ещё три вдоха. – Я подумала: «Какой красивый и умный парень!»

Идан широко улыбнулся, хотя и не позволил ей вырваться.

– Ну, если красивый и умный, – сказал он, прищурившись, – то я тебя отпускаю.

«Не отпускай!» – хотелось крикнуть Руте, но вместо этого она только тяжело дышала, вовсе не от бега, и не сводила глаз с изящной линии его губ. Она подумала о том, что сейчас

бы закрыла глаза и коснулась их.

Наверное, маги смерти умеют читать мысли.

Идан освободил её и уже сделал шаг, чтобы отойти, как резко развернулся и коснулся своими губами её губ. Легко и быстро, точно тёплый ветерок. Точно пёрышко.

Рута задержала дыхание. Он стоял слишком близко, чтобы дышать. Голова закружилась.

– Пойдём, наберём воды, – сказал парень, нехотя, как показалось Руте, отстраняясь. – А то твой брат проснётся и запросит чаю.

Рута выдавила смешок. В животе всё стянулось в узел, а сердце продолжало скакать.

– Так всё же Тихие Топи? – спросила она, чтобы вернуться в мирное и спокойное русло, прежде чем они, раскрасневшиеся, появятся у пещер.

– Да, – ответил Идан, мельком взглянув на неё. – Я там родился. Но после того как наш дом дважды подожгли соседи, нам пришлось уехать. Мы перебрались в столицу. Там никому нет дела до семьи магов смерти. Отец сразу подался в наёмники, а потом брат ушёл в академию.

– В наёмники?

– Сражаться за чужие земли и чужую свободу, чтобы не прогневить богиню.

– А ты? Что собираешься делать?

Идан пожал плечами.

– Скоро всё изменится, – произнёс он, повернувшись и мрачно посмотрев ей в глаза. – Я найду себе применение. Мы все найдём.

Рута сглотнула собравшуюся в горле тяжесть. Что-то совсем не радостью веяло от слов Идана.

11. Маг не использует магию в дуэлях и драках

– Идан, у нас проблемы! – на высоких тонах заявила Вела, не успели Рута и Идан выйти к пещерам. Она стояла, уперев руки в бока. Рядом с ней застыл Тайко. – Я требую собрать совет!

– Хорошо, – отозвался Идан. – Я готов, зови Арти.

– Привет, Тайко. Увидимся, Рута, – он подал ей котелок с водой и ушёл вслед за Велой.

– Ты ходила за водой для чая? – прищурился Тайко, и Рута отвернулась, чтобы он не заметил, как вспыхнуло её лицо при мысли о поцелуе.

– Да. А что случилось? Почему Вела в бешенстве?

– Дуфф и Элбан подрались.

– Да неужели? – засмеялась Рута. – В пещерах, где живёт двадцать один подросток, кто-то подрался! Это же уму непостижимо! Не из-за девчонки случайно?

– Из-за неё, – ответил брат. – Из-за Велы. Они подрались магией и чуть не изувечили друг друга.

– Что? – вскрикнула Рута. – Магией? – она поднесла ладони к лицу, чтобы охладить пылающие щёки или просто скрыться от ужаса. – Светлая школа запрещает драться. Они же клятву дали.

– Совет разберётся. Давай котелок, я чаю хочу, – Тайко забрал котелок и пошёл в пещеру, а Рута застыла на месте, решая, прямо сейчас бежать на совет или дожидаться Идана. – Рута! – брат оглянулся. – Идём.

Она поплелась за братом. Похоже, без учителей им будет не справиться с разыгравшейся в юных магах силой. Они уже забыли, в чём клялись! Боги могут разгневаться на них. Наступит полный хаос.

– А где Кази? – догнав брата, спросила она, вдруг сообразив, что подруги нет рядом с ним. Обычно такое редко случалось.

– Забралась под шкуру и лежит, – буркнул Тайко. – Вся эта магия ей явно не на пользу.

Кази не лежала под шкурой, она сидела возле уложенной на шкуру рыси, перемотанной чистыми бинтами. Рядом сидела Гойка.

– Ель ушёл переодеться – сообщила она. – Он назвал рысь Баскаком. Это значит властелин.

– Я думала, этот властелин по дороге сдохнет, – сказал Рута, плюхаясь на шкуры рядом с подругой. – Всё в порядке, Кази?

Та молча кивнула и посмотрела на Тайко. Он пристраивал над огнём котелок.

– Ты бы лучше вышла на воздух. Постоянное сидение в пещере не件зно для здоровья, – сказал он, не взглянув на девушку. – Особенно для тех, кто и так плохо спит.

– Вот дождусь твоего вкусного чая и выйду, – ответила с улыбкой Кази, и Тайко просиял.

Рута перестала нервно сжимать и разжимать кулаки и глубоко вздохнула. Надо было успокоиться и дожидаться открытия своей магии. Остальное неважно и вообще не её проблема. Она бросила шкуру под голову и растянулась на спине. Огонь приятно потрескивал, Гойка что-то чуть слышно напевала, баюкая рысь, Тайко брякал горшочками и шуршал чайными листьями. Рута погрузилась в воспоминания о волшебном утре. Жар снова пополз по щекам, но в пещере при свете факела и костра этого никто не заметит. И никто не узнает, что Идан этим утром её поцеловал. Вскоре по келье расплылся травяной аромат,

Тайко разлил по кружкам чай, но Рута поленилась подняться. Слишком уютно ей было смотреть на каменный потолок, озарённый светом пламени и чувствовать на губах тепло губ Идана.

– Сейчас будут дуэли, народ! – раздался голос Миля, и Рута вздрогнула. Давно этого крикуна не было слышно. Похоже, его плечо уже зажило.

– Какие дуэли? – она так резко села, что перед глазами закружилось.

– Магические, – подмигнул Миль, отбирая кружку у сидевшей с краю Гойки. Он сделал глоток, вернул кружку, взял Руту за руку и потащил из пещеры. – Идём посмотрим, будет весело!

– Миль, подожди! Пусти! – упиралась Рута. – Надо поговорить с Иданом. Так нельзя!

– Идан уже там.

– Как там? Неужели он допустит этот кошмар?

Выбежав за Милем из пещеры, Рута увидела рассеявшихся полукругом ребят. Они галдели. Кто-то смеялся, кто-то выкрикивал разного рода призывы. Идан тоже был среди них. Он сидел на валуне, подбрасывая в руке камень.

– А вот и мы! – объявил Миль, подталкивая Руту в круг. Она бросила взгляд на Идана. Тот слабо улыбнулся, и от этого на её лицо вновь пополз румянец. – Можем начинать, – Миль вскочил на валун за спиной Идана и хотел поднять обе руки, но сморщился, дёрнув левой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5d9>